

5

Ренард ФИЕРЦИ ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ 5

16+

@ЭЛИТА

Ренард Фиерци
Чародейская Академия.
Книга 5. Тени прошлого
Серия «Чародейская
Академия», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23143666

Аннотация

Совершенно случайно Эрик узнаёт о своём портретном сходстве с учеником, пропавшим из стен Академии двадцать лет назад. Робкие попытки выяснить почему очень быстро заводят в тупик: единственный человек, могущий пролить свет на ту давнишнюю историю, также исчез в неизвестном направлении. И более того – за его голову кем-то назначено очень солидное вознаграждение.

Вернувшиеся на Санта-Ралаэнну приятели в первый же день попадают в переплёт, вздумав прогуляться до корабля капитана Карриго. Обосновавшийся на нём колдун настолько не обрадовался появлению незваных гостей, что пришлось убегать и звать на помощь обитателей посёлка. Но увы, к моменту их прибытия никаких следов колдуна и его странных подручных на корвете не осталось.

Вин, желая вернуть внимание Эрика, вверяет себя заключённой в талисмане душе злобной колдуньи. И вскоре та превращает жизнь окружающих в ад, наглея от собственной безнаказанности. И лишь вмешательство Великого мастера Серой магии Олунга спасает доверчивую девушку и избавляет от мучений её невольных жертв.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	46
Глава 5	63
Глава 6	78
Глава 7	91
Глава 8	103
Глава 9	114
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Ренард Фиерци

Тени прошлого

Часть 1

В погоне за истиной

Глава 1

Так вот, оказывается, с кем перепутал его дед Василич на новогоднем застолье полтора года назад! И вот чьи вензеля из переплетённых букв “N” и “L” мелькали то тут, то там в подвале Штарндаля!

Да и Мастер Робер во время их поездки в Италию поначалу с интересом поглядывал в его сторону – как на человека, кажущегося знакомым, но где, когда и при каких обстоятельствах, сразу не вспомнить. Теперь понятно, почему.

Наклонившись, Эрик внимательно рассмотрел фотографию. Действительно, определённое сходство имеется, но не более того: на брата-близнеца явно не тянет.

– Первый раз когда тебя увидела, подумала: какое дежавю! – продолжала меж тем Элеонора. – Хотя за двадцать лет много воды утекло, Нейл теперь явно по-другому выглядит.

Но как именно, могу лишь предполагать, поскольку ни разу после побега не объявился. А ведь самым талантливым из нас был, мы все по сравнению с ним – неучи и неумёхи. Асфарг случайно не упоминал про ученика, придумавшего Электрический Щит? Так вот это он, причём вывел формулу играючи. Останься в Штарндале, вполне мог вместо дипломной сразу на Мастера сдавать. А сейчас уже и на Великого претендовать. Но, увы, предпочёл иную стезю. Может, обиделся на что-то – гении частенько капризны и страдают повышенным самолюбием.

– А как вообще это произошло? Просто взял и тихо испарился среди белого дня?

– Скорей уж ночи, – наморщила лоб хозяйка, вспоминая. – Кажется, в середине января на нашем третьем курсе, начало 2023-го, стало быть. Вечером его видели в столовой на ужине, а на следующее утро – уже тю-тю. Сбежал через гостевой портал. В ту ночь в Штарндаль прибыла делегация колдунов из Европы, вот и воспользовался моментом, незаметно прошмыгнув мимо них. Обнаружив пропажу, принялись тормозить Брино – кому, как не ему, знать, куда отправился Нейл. Но тот ушёл в глухую оборону: дескать, для самого сюрпризом стало, никаких разговоров о готовящемся круизе во внешний мир между ними не затевалось. Зная эксцентричность Нейла и его склонность к немедленной проверке на практике любых, даже явно крезанутых идей, случайно забредших в голову, в это охотно поверили. Тем более

что все вещи мистера Логендрю остались на месте.

– Брино, получается, оказался единственным, кто терпеливо сносил его чудачества?

– Примерно так. Может и потому, что земляки. Уж не знаю, были ли знакомы до Академии, но в её стенах дружили чуть ли не с первого дня. Их пара – классический пример единства противоположностей, приводимый ещё Пушкиным. Помните? «Они сошлись – вода и камень, стихи и проза, лёд и пламень...» Брино по характеру совсем другой, типичный тормоз, не особо интересный в общении, как бы без огонька внутри, прижимист к тому же; наши парни над ним регулярно прикалывались. Одно время пытался за мной ухаживать, но мне такие мелкотравчатые не по душе. Видно, из-за всего этого после окончания Академии больше не давал о себе знать. Даже на банкет по поводу десятилетней годовщины выпуска не появился. Может, хоть на двадцатилетие пожалует?

– А вдруг ждёт официального приглашения?

– Полагаешь, мы настолько бесчувственны, что не сочли нужным известить? Ошибаешься: и созваниваться пытались, и по почте присылали, но без толку.

– Интересная история, – задумчиво произнёс Эрик.

– Вполне житейская, – скептически отреагировала Таисия. – Посмотрим, все ли из нас захотят увидаться с однокурсниками после получения диплома. Да и чего за примерами далеко ходить, вон Дина год всего проучилась, а ведёт

себя не хуже твоего Брино.

– Тут могут быть другие причины.

– Вряд ли они настолько весомы, чтобы прекратить общаться с земляками. Мы ей ничего плохого не сделали!

– Хочешь, позвони и спроси, почему.

– Успеется. А то мне делать больше нечего по возвращении на родину. Чуть разберусь, тогда видно будет. А сейчас, с вашего позволения, откланяюсь. Спасибо за угощение!

– Да и нам пора, – засуетился Гека, незаметно толкая Эрика под столом – хватит, мол, грузить хозяйку расспросами.

Распрощавшись с Элеонорой, друзья выскочили на улицу.

– А ты неплохо сохранился, Нейл, – не удержалась от язвительности Таисия на подходе к автобусной остановке. – В каких краях двадцать лет пропадал?

– Чего к человеку пристаёшь? – напустился на неё Гека. – Мало ли кто на кого похож. Вон в моём лицее классом ниже парень учился – если одеть нас в одинаковую одежду, издали и не различишь.

– Ладно, Эрик, не обижайся, я не со зла, просто юмор у меня такой. Давайте лучше обсудим планы на ближайшее будущее. Завтра увидимся, или как?

– Почему бы и нет. Опять в общаге остановишься?

– Ну не в гостинице же. Изготавливать дензнаки посредством магии пока не научилась. Сейчас, подождите чуть-чуть, свяжусь со своими.

Вытащив из дамской сумочки мобильник, Таисия минут

десять оживлённо по нему тараторила.

– Всё в порядке, девчонки ждут с нетерпением. И вас будут рады видеть завтра. Приедете?

– А как же!

– Ну и нормалёк. Не сильно утомила ожиданием, пока болтала?

– Твоё счастье, автобусы мимо не проезжали.

– Вон, кажись, идёт, – взгляделся Эрик.

– Тогда вперёд, на погрузку!

В сабвэе, на пересечении с кольцевой, они расстались; Таисия, помахав на прощание в окна поезда, скрылась в людском потоке, спешащем к эскалатору. Приятели покатали дальше – как и год назад, напрямик к Геке домой.

По пути их разговор вернулся к рассказу Элеоноры.

– Как понял, в официальную версию тех событий ты не очень поверил.

– Это ещё мягко сказано. Логика не прослеживается никакой. Зачем сбегать, если творить волшебство – твоё признание? Нигде во внешнем мире ты не найдёшь столь комфортных условий для изучения магии. Тут тебе под боком и библиотека, и Полигон – испытывай что хошь, есть у кого спросить совет или получить бесплатную консультацию. Да и не в характере подобных фанатиков отступать перед насмешками и обидами, они скорее наперекор всему миру пойдут напролом к им одним понятной цели.

– И как, по-твоему, обстояло дело?

– Помнишь ключевую фразу, сказанную попутаем? Нейл вовсе не думал исчезать, потому и вещи остались на месте. Скорей всего, ему удалось открыть портал во Внеземелье, вот и решил прогуляться, а друган должен был стоять на стрёме. Но что-то пошло не так, вернуться не удалось. Что именно, знает теперь только Брино. Потому и не желает контактировать с коллегами – вдруг всплывёт неприятный для него факт, и дело вернут на более тщательное расследование.

– Получается, лопухнулись тогда занимавшиеся розыском Пропавшего Ученика. Примени они к Брино Истинную Речь – запел бы, как миленький!

– Значит, не сочли нужным. Возможно, даже рады были избавиться от Нейла. Кому охота возиться с эксцентричным гением, от которого одни неприятности? Тем паче однокурсники – вот ты, например, стал бы дружить с человеком, рядом с которым чувствуешь себя неполноценным? Да вдобавок если у него скверный характер? То-то же. Поэтому, как я полагаю, поиск свёлся к чисто формальному опросу студентов – кто чего видел или слышал. А потом дело о пропаже списали в архив.

– Неужели станешь реанимировать?

– Я хочу разыскать Брино и узнать, как всё произошло в действительности, и куда отправился Нейл.

– Ты с ума сошёл! Если он даже с однокурсниками общаться не желает, то почему вдруг захочет с тобой? Да и на кой он тебе вообще сдался? Что было – сплыло, плюнь да

разотри.

– Если отмахиваться от прошлого, оно способно сильно обгадить будущее.

– Ну, если так приспичило, доберёмся до хаты, там заглянем в Сеть. Глядишь, чего путного и откопается. А сейчас давай-ка навестим продуктовый – вдруг дома жрать нечего!

Опасения Геки оказались в чём-то оправданными: не известив заранее о дате прибытия, свалились как снег на голову. Впрочем, все недоразумения вскоре были улажены, и молодёжь пригласили поужинать.

– Небось, в дороге не ели ничего, – с заботливой грустью произнесла мать, расставляя тарелки.

– Почему? Нас в самолёте подкармливали! – не моргнув глазом, соврал Гека.

Эрик, чтобы не рассмеяться, прикрыл ладонью рот.

– Там же полуфабрикаты! Разве можно их сравнивать с домашней пищей?

– Конечно, нет!

– То-то же. И ещё: отец волнуется, где ты и что с тобой. Ты бы позвонил ему, не чужой человек всё-таки.

– Обязательно, ма, но не сегодня!

– Видать, действие колдовства ослабло, – озабоченно шепнул приятель Эрику, когда мать занялась посудой. – Придётся исправлять.

Перекусив, они перебазировались в комнату Геки, где тот первым делом извлёк из сумки ноутбук.

– Сейчас посмотрим, чем наследили в Сети твои загадочные личности. Сколько за год сообщений пришло, ужас! И большинство явно не в кассу. Вроде защита от спама стоит, как же пролезать умудряются? Надо обновить программу, иначе они меня задолбают. И так, чую, полдня придётся угробить на зачистку всей этой гадости. Ладно, потом разберусь. Как там на английском их имена пишутся?

– Наверное, так, – после минутного обдумывания Эрик протянул клочок бумаги.

– Начнём с кого? Нейла? Есть такой. Двенадцать лет? Не годится. Дедок из Америки тоже не наш клиент. Придётся изучать весь список. Ага, вот реальная кандидатура. По крайней мере, по возрасту проходит. 2002-й год рождения, место проживания – Виндгроуз, в 2020-м окончил колледж. Дальше хронология обрывается.

– Стало быть, даже если и вернулся во внешний мир, то сменил имя. Ну не мог же он за почти двадцать лет нигде не засветиться! Не работать, не получать водительских прав, не пользоваться банковской карточкой, никуда не выезжать! Разве только поселился среди папуасов, которым документы противопоказаны.

– А чё? Есть же любители первобытных условий обитания!

– Угу, в полной антисанитарии и окружении созданий, малоприятных во всех отношениях. Ну его на фиг, такое счастье!

– Ладно, тогда давай смотреть второго мэна. Брино Мистгейм, так? Со столь экзотическим именем здесь только одна личность, судя по всему, он и есть. Родился в 2003-м в Бирминдэге, там же и учился. После 2024-го, то бишь окончания Академии, семь лет работал штатным психологом компании «Аксус». Потом зачем-то перекочевал в Институт Палеонтологии. Но и оттуда уволился в позапрошлом году. И, подобно своему приятелю, исчез в неизвестном направлении. По крайней мере, из поля зрения делопроизводительных органов. Хотя нет, постой, в самом конце крайне забавная сссылочка, которая, несомненно, тебя заинтересует.

– Чего там?

– Некто поместил объявление о розыске мистера Мистгейма. За любую информацию о его местонахождении вознаграждение пятьдесят тысяч евробон.

– Ничего себе!

– Не из бедной семьи, получается, Брино твой, если на такую нехилую сумму родственнички готовы раскошелиться, лишь бы узнать, куда тот запропастился.

– Уверен, что именно они?

– А кто ещё? Как я понял из болтовни Элеоноры, однокурсники его не очень жаловали, поэтому вряд ли больше ста рублей выложили бы за его координаты. Полиция не настолько богата, да к тому ж весьма прижимиста, пятьдесят штук евриков заплатит разве что за убийцу премьер-министра. Может, умыкнул чемодан с акциями у каких-нибудь

мафиози? А те в отместку назначили награду за его голову. Поэтому, если сумеешь раскопать, куда спрятался товарищ по фамилии Мистгейм, богатым станешь!

– Ненавязчивый внутренний голос подсказывает мне: лучше не звонить по тому телефону. Только если буду убеждён, что способствую поимке опасного преступника.

– Да-а, поместить своё объявление у тебя уже не получится, не перешибёшь такой куш. Поэтому ума не приложу, как ты его искать собрался?

– Сам пока не знаю, думать надо. Давай лучше отвлечёмся, что-нибудь из другой оперы посмотрим. Ифигению, например.

– Точно. Ого! «Ифигения в Авлиде», «Ифигения в Тавриде». Чё за фигня? Ага, трагедии Еврипида. Прикольно. Из греческой мифологии, похоже. Погоди минутку, я притащу первоисточник!

Гека убежал и вскоре вернулся с томиком «Мифов Древней Греции».

– Ну-ка, где ты здесь? В оглавлении не значится. Наверное, по-другому названо. Придётся шерстить всё подряд.

– Брось. К нам это не имеет отношения.

– А вдруг намёк тут какой имеется? Или спешишь куда? Не парься, сейчас найду обязательно. Вот, кажись, оно. Ну, слушай: короче, Ифигения – дочь царя Агамемнона, брата Менелая, которого зело обидел Парис, умыкнув жену Елену Прекрасную со всей царской казной. Собрались греки в Ав-

лиде, горя жаждой мести и готовясь к штурму Трои, а ветра попутного всё нет и нет, чуть не взбунтовалось войско. Обратились, как водится, к прорицателю, а тот в ответ: все беды из-за того, что замочил Агамемнон священную лань Артемиды, и не будет им удачи, пока не принесут ей в жертву Ифигению. Да не волнуйся, всё закончилось ништяк: та добровольно, дабы не началась меж греков гражданская война, взошла на алтарь, но едва коснулся её шеи нож, как на месте девушки оказалась лань, а Ифигению Артемида перенесла в Тавриду, сделав своею жрицей.

– Схожий по сути эпизод имеется и в Библии – когда Господь, решив испытать крепость веры Авраама, приказал принести в жертву своего сына Исаака. И точно так же в последний момент паренёк был заменён ягнёнком.

– Я не такой знаток Священного Писания, чтобы вразумительно объяснить подобное совпадение. Наверное, кто-то у кого-то списал. Ну а что касается содержания второй трагедии, то, если верить Еврипиду, тихо и мирно несла Ифигения бремя своего служения Артемиде, пока не прибыли в Тавриду брат её Орест и друг его Пилад, намереваясь вывезти на родину священное изображение богини. Местному племени тавров, которые любили приносить перед ним в жертву оказавшихся поблизости чужеземцев, такая перспектива, естественно, не понравилась. Друзей схватили, но Ифигения, узнав, кто пожаловал в гости, обманом решила их спасти и сбежать сама. Чуть не сорвалось: вышедший в море

корабль прибило обратно к берегу, но тут вмешалась Афина, повелевшая царю тавров не трогать беглецов. Которые в результате благополучно вернулись в Аттику, где Ифигения продолжила служить Артемиде. Такая вот информация. Нам она поможет?

– Спроси что полегче. Давай типа примем к сведению, а пока посмотрим список сотрудников Центра Биологических Исследований – проще будет, чем перебирать вручную тыщи ссылок.

– И то верно. Гляди-ка, в натуре есть такой Центр. Правда, информации маловато. Одни общие слова, никакой конкретики, даже названий лабораторий. Шифруется, наверное.

– Чего удивительного, если он под патронажем Гильдии. И занимается исследованиями, знать о которых человечеству, мягко говоря, преждевременно. Историями о пришельцах на тарелках сейчас уже никого не удивишь, а вот сказочные персонажи во плоти, мгновенные перемещения в невообразимо далёкие миры и прочие реальные чудеса вполне способны вызвать нездоровый ажиотаж. И тогда пиши пропало всем научно-магическим проектам.

– Ещё бы: один лишь факт существования Внеземелья бросает вызов всей технологической мощи человечества. Не за горами столетний юбилей покорения космоса, а даже Марс толком не освоили. С такими темпами ещё несколько веков потребуется, чтобы добраться хотя бы до ближайших звёзд. А тут – вуаля! – и ты на другом конце Галактики.

– С небольшой поправкой: такое под силу лишь раскры-
ченному магу. И случись утечка информации, за чародеями
начнётся настоящая охота. Кто-то захочет использовать их
в своих целях, а кто-то – уничтожить, сочтя потенциальной
угрозой общественному спокойствию.

– Выходит, и мы рано или поздно можем оказаться «под
колпаком»? Ну и ладно: если не выставляться напоказ, всё
будет ОК. Тем более всегда можно сделать Отвод Глаз особо
назойливым товарищам. Помнишь уроки Лайты?

Прозвучало несколько двусмысленно и, заглаживая свою
оплошность, Гека поспешно увёл разговор в другую сторону:

– Есть предложение послушать свежие новости. Хоть в
курсе быть, что в стране делается, а то отстали на целый год,
понимаешь!

Найдя пульт от телевизора, он запустил программу по-
иска нужного канала. Диктор ровным бесцветным голосом
описывал итоги встречи президента с министром агроинду-
стрии, переключившись затем на столкновение автобуса с
грузовиком где-то в Уругвае, и террориста-одиночку, взяв-
шего в заложники правление банка «Барли».

– Тьфу! – плюнул Гека, скривившись. – Опять одно и то
же. Если не выступления первых лиц государства, то сплошь
аварии, теракты, убийства. Ну неужели во всём мире ничего
положительного не происходит? Неудивительно, что народ
вокруг озабоченный: наслушаешься такого, руки сами к то-
пору тянутся.

– Говорят, во времена Красной Империи всё было наоборот, – вздохнул Эрик. – Очередные достижения науки и культуры, рекордные надои молока и урожаи пшеницы, победные репортажи со строек века. Не слишком впечатляюще, но очень успокаивающе. Мой дед до сих пор для успокоения нервов включает себе на видаке фильмы тех лет, а телек вообще не смотрит. Газеты, правда, иногда читает, в основном левопатриотической направленности.

– Как станешь Мастером Духа, иди работать на ТВ! Будешь с экрана внушать народу мысли добрые и светлые.

– Делать мне больше нечего. Тут, как в том анекдоте, всю систему менять надо. У меня вообще к политике с детства чувство глубокого отвращения.

– А кто два года назад на административное управление документы подавал?

– Так ведь то ещё до Академии было. Тогда мне хоть куда-нибудь, и то ладно. А представился бы выбор, предпочёл бы нечто более одухотворённое.

Гека, больше не споря, подошёл к окну и принялся разглядывать огни погружённого в сумерки города.

– Вот она, резкая смена часовых поясов: там, откуда прибыли, ещё день в разгаре, оттого и спать не тянет совсем. Придётся либо постараться адаптироваться к новому режиму, либо вести ночной образ жизни, в котором есть свои прелести. Чем предлагаешь заняться? Хочешь, прошвырнёмся до какого-нибудь кафе неподалёку?

– Не, пока не тянет. На Санта-Ралаэнне отвык от обилия незнакомых людей вокруг, поэтому поездки в сабвэе хватило с лихвой – ощущение, будто толпа тебя вот-вот раздавит.

– Да и меня, честно говоря, не очень. Ладно, тогда давай притащу для тебя раскладушку, чтоб потом не шуметь, и посмотрим что-нибудь эдакое из Сети.

Глава 2

Засиделись аж до рассвета – июньская ночь заканчивается слишком быстро, не успеешь оглянуться, как небо светлеет на глазах. А потому и проспали потом до полудня. Очнувшись, Гека первым делом потянулся к мобильнику.

– Ага, два пропущенных вызова от Таськи. Крепко вырубились, однако, раз не услышали. Или звуковой сигнал не был включён? Ладно, щас перезвоню.

– Здоровы вы спать, парни. А мы уже стол накрыли, сидим, ждём, – весело сообщила Таисия. – Да шучу я наполовину, не волнуйтесь. То есть видеть вас всегда рады, а торжественную встречу начнём организовывать, когда стартуете. Пока доберётесь, всё будет в лучшем виде.

– Ну, брат, тогда пора умыться и собираться, грешно девушек в напряжении держать! – наставительно произнёс Гека и первым потащился в ванную. А когда вернулся, озадаченно уставился на нахмуренную рожу приятеля, вертящего в руках свой телефон.

– Чего-то случилось не так? Надеюсь, никто не помер?

– К счастью, нет. Это я тётушке звонил насчёт поселиться у неё хотя бы на ближайшие дни. Однако приключился небольшой облом: к ней сын из-за границы на побывку приехал. Да ещё с молодой женой. Напрямую мне не отказали, но намекнули, что моё присутствие не слишком желательно.

Я теперь в тяжких раздумьях. Либо в срочном порядке надо угол снимать, либо уматывать в Игримск. Не хотелось бы, конечно, вот так сразу перебираться в родные пенаты, даже по столице не погуляв.

– Да что за проблема? Оставайся у меня.

– Нет, это неудобно. Я понимаю, одна ночь – куда ни шло, но не на месяц же. Вряд ли твоя мать такому обрадуется.

– А, ерунда. Во, придумал: давай я тебя на нашей даче поселю! Там ты никому мешать не будешь. Плюс свежий воздух, здоровая растительная пища! Бытовые условия, правда, подкачали – ну, ты помнишь, бывал уже там.

– Помню прекрасно. И не скажу, чтобы меня сильно беспокоило их тамошнее состояние. Тем более сейчас лето...

– Значит, договорились. Я на твоём месте вообще в Игримск тащиться бы не стал, каникулы провёл бы здесь. Да и лишние расходы на дорогу, к чему они? Разве мало в Голдтауне заведений, где те же деньги можно обменять на удовольствия? О да, я понимаю, сыновний долг и всё прочее. Но, как мне показалось, твои родичи не особо расстроены, когда тебя нет поблизости. Я б в подобной ситуации ограничился парой звонков, и – гуд бай!

– Не знаю, – Эрик смущённо потёр подбородок. – Наверное, на недельку всё же придётся. Чтобы год потом не волновались.

– Ну, смотри. Ладно, обсудить это мы и потом успеем, а сейчас в дорогу пора!

Обитательницы комнаты 336 встретили приятелей при полном параде.

– Давненько не виделись! – первой приветствовала их Ирина, оценивающе оглядев. – Как изменились за год, однако. Возмужали, посуровели. Видать, жизнь на вашем острове не сахар.

– Нелегко служить музе волшебства! – с притворным вздохом отозвался Гека. – Очень много требует она от своих адептов.

– Слова какие-то мудрёные говоришь, проще надо быть! – махнула на него рукой «бригадирша». – Давайте лучше за стол, выпьем да закусим. Пока вас ждали, сами проголодались. Тогда и расскажете поподробнее, чему вас там научили.

Эрик обратил внимание на отсутствие Алины, отметив про себя опустевшие полки над её кроватью.

– Так Лина теперь фактически тут и не живёт! – радостно сообщила Галя. – Как поступила, сразу жениха себе нашла. Скоро свадьба. По крайней мере, предложение уже сделано. Поэтому лишь изредка заглядывает сюда рассказать, как у них всё хорошо. Счастливая!

– Кто ж тебе мешает своё счастье найти? – съехидничала Ирина. – Тоже студенткой ведь стала. Или на курсе парней нет совсем? Правильно, разве ж нормальный мужик пойдёт на специальность «технолог хлебобулочных изделий»? В ин-

женерный надо было, на физику али математику, там женихов как грязи после летнего дождя. И все умны, как на подбор!

– Чего ж тогда сама туда не пошла?

– Девчата, не ссорьтесь! – вмешалась Таисия. – Неизвестно, где найдёшь, где потеряешь, с кем обретёшь счастье, а с кем хлебнёшь горя. Потому и придумали поговорку: хорошо смеётся последний. А насчёт Алины – если обещала появиться, так и быть, ждём ещё немного. Но не более десяти минут.

Гека в свою очередь заинтересовался висевшим на стене самодельным транспарантом «Наш DOOM – Россия!».

– Это Галка прикалывалась, – небрежно заметила «старшая». – Делать было нечего, вот и намалевала. Когда будем съезжать отсюда, повяжу ей на шею вместо шарфа, так и переташит.

– Хотите перебазироваться в другую общагу?

– Зачем? Мы тут подумали: хватит с нас прелестей казарменного жилья. Финансы теперь вполне позволяют снять квартирку где-нибудь в районе Четвёртого Транспортного. Может, удастся и поближе к центру. Всё лучше, чем клопов общежитских кормить. Как только Линка выпишется отсюда, так и начнём переселение. Кое-какие варианты я уже присмотрела, но серьёзного базара пока не вела. Успеется.

– И не нужно через вахту переться, объясняя куда и зачем, – поддержала подруг Таисия. – Давно пора!

В комнату влетела запыхавшаяся Алина.

– Не слишком опоздала? Мы в пробке застряли.

– На сабвэе быстрее бы добрались! Или уже не по кайфу? – поддела её Галя. – А суженый твой где?

– На фирму уехал, дела у него срочные. Да и не любитель, как выразился, расслаживаться по девичникам.

– Во-от оно как! – насмешливо протянула Ирина. – Тогда и нам ждать больше некого, и я лично не вижу препятствий начать партсобрание.

Компания вмиг оказалась за столом, причём каждый занял то же место, что и год назад. После первой рюмки «за встречу» разговор переключился на животрепещущую для большинства присутствующих тему – обсуждение итогов учебного года. И если для студентов Академии он уже вошёл в историю, то девчонкам из 336-й ещё предстояло сдать по одному экзамену.

– Ты на что, кстати, математику сдала? – поинтересовалась Галя у подруги.

– На четыре. А ты?

– Тоже. Без подношения, правда, не обошлось. Ну да ерунда: впятером выставили преподу пол-ящика французского коньяка, он и подмахнул зачётки кому сколько достаточно. Да и с основами пищевой технологии, оставшимися напоследок, тоже вроде проблем возникнуть не должно. Хуже другое: у меня до сих пор хвост по аналитике, никак этот несчастный зачёт сдать не получается. А надо успеть до кон-

ца сессии, на осень лучше не оставлять.

– Дюже сложный предмет? Или на той кафедре не берут принципиально?

– Не в том дело. Там зверствует профессор Муренман, его даже преподы боятся, что уж про нас говорить! С виду добродушный дядечка, а начнёт с тобой разговаривать – ощущение, будто клещами за горло и стискивает потихонечку, чтоб подольше мучился. О, разумеется, если у тебя есть пять сотен «евриков», любой вопрос улаживается без проблем – через посредников; напрямую если предложишь, Муренман тебя тут же выгонит. А для меня это немалые деньги. Вот и сижу теперь в тяжких раздумьях.

– Неужели настолько напуганы, что никто не возмущается, телегу куда надо не накатит?

– Писали, говорят, и не раз. Но без толку, у господина профессора покровители имеются, в обиду не дадут. Поэтому смысла нет: своего не добьёшься, зато сильно осложнишь себе дальнейшую жизнь в институте.

– Чего ж ты раньше не говорила? – напустилась на неё Ирина. – Вместе сообразили бы на мзду твоему профессору.

– Да всё пыталась сдать честным путём, и никак. Может, я слишком тупая?

– Глупости не говори. При таком раскладе ещё десять раз ходила бы. Ясно ведь, что и посредники с этого имеют, поэтому не заинтересованы за здорово живёшь зачёты выстав-лять. Ладно, придумаем что-нибудь, а пока давайте ещё по

стаканчику. За то, чтобы поменьше было вокруг нас всяких гадов-кровопийц!

– Клёвый тост! – единодушно согласились присутствующие. – За такое и два стакана подряд пропустить не грех!

– А давай-ка, подруга, я попробую тебе помочь, – хитро улыбнулась Таисия, отставляя почти пустой стакан. – Своими методами, разумеется.

– Ах, да, я и забыла, что вы у нас волшебники. В свинью превратить его сможете?

– Фу, зачем же так грубо. Искусство магии, по моему личному мнению, в том и состоит, чтобы манипулировать из-за кулис и добиваться нужного результата, оставаясь в тени. Внушить, например, мысль, что Муренман не только должен немедленно поставить зачёт студентке Морозовой, но ещё принести глубочайшие извинения за причинённое беспокойство с обещанием исправиться и больше не мздоимствовать.

– Вот это будет самое оно! – расхохоталась «атаманша», взмахом ладони опрокинув бутылку, к счастью, почти опустошённую. – Пусть торжествует справедливость! Если получится, Таська, с меня презент. И тогда поверю, что и от чародеев польза есть.

– Покажете нам какие-нибудь фокусы, которым за год научились? – с простодушной хитрецей спросила Алина.

– Парней уговаривай, – сразу же отмахнулась Таисия. – Мне для товарища Муренмана энергию беречь придётся.

Потом, Галюнчик, в спокойной обстановке обмозгуем, как его получше объегорить.

– Просим, просим! – почти одновременно воскликнули обитательницы комнаты, для убедительности захлопав в ладоши.

Эрик призадумался. Ясно, что от компании захмелевших девчат одними шутками не отвертишься. Но чем именно их удивить?

– Насчёт прошлогоднего вопроса о превращении воды в вино...

– Неужели всё-таки научился? – подбоченилась Ирина. – Давай!

– Я немного не о том. Подобную трансформацию, как уже говорили, не каждый Мастер осилит. Но могу попробовать создать правдоподобную иллюзию.

– Если без похмельного синдрома, то мы только за. Главное, чтобы вкус был и градус что надо! Ну-ка, подруги, организуйте маэстро стакан с водой!

Привстав, Галя налила из чайника кипячёной воды в находившуюся поблизости кружку и поставила перед Эриком.

– Действуй!

– Немного тишины, плииз, я сосредоточусь. Trautt rif tlaass neog libisto...

Жидкость в кружке окрасилась в багрово-красный цвет.

– Не совсем естественный, скорее на разведённую кровь похож, – нахмурившись, оценила Ирина. – А на вкус как? Не

отравлюсь, если попробую?

– От иллюзии ещё никто не помирал, – скривился Эрик, слегка обидавшись на недоверие к собственному творению. – Хотите, выпью прямо при вас?

– Э, нет, дай-ка сюда! Иначе как же мы оценим, что получилось? Фу-у, какая кислятина. Похоже, перебродил твой виноград изрядно!

– Как получилось. Мы ещё только учимся!

– Расслабься, тебя никто ни в чём не обвиняет. Мы бы и такого не соорудили!

– Попробую что-нибудь более эффектное, – задумчиво пообещал Эрик, но приятель его перебил:

– Моя очередь! Тут поблизости живность есть?

– Тараканы на кухне.

– Нет, не столь примитивное. Кошки, собаки, хомячки там разные. Рыбок и бегемотов не предлагать!

Девчата переглянулись.

– В 330-й у Нинки кот Фёдор обитается. Только поставишь что-нибудь мясное на плиту, он тут как тут. Пока угощение не получит, так и будет выпрашивать да под ногами путаться. Сойдёт?

– В самый раз. Если слишком далеко не умотал, сейчас окажется здесь. *Vizos tubirr boorn alkadatt obivig renkoza lekfro donn!* Фёдор!

На коленях у Геки тут же материализовался здоровенный рыжий котяра с наглой мордой и торчащими во все сторо-

ны усами. Ничуть не обеспокоенный мгновенным перенесением в совершенно иную обстановку, передними лапами он, недолго думая, уцепился за столешницу, выглядывая кусок пожирнее.

– Вот разбойник, на колбасу уцелился! Ишь, башкой вертит – соображает, небось: позволят взять или по хлебалу получит. А ну, брысь, нечего тебе на столе делать!

– Раз зазвали в гости, голодным отпускать грешно, – пожалела усатого злодея Галя. И, постелив на полу салфетку, положила на неё несколько кусков полукопчёной.

Кот, мягко прыгнув с колен, деловито принялся за трапезу. В момент уничтожив предложенное угощение, он, задравши кверху хвост, утробным урчанием принялся просить добавки.

– Ах, тебе мало, скотина ненасытная? Ну, сейчас ты у меня получишь!

– Гека, отзывай его обратно!

– Сейчас. Struazz bins tup dintolk tumar? Нет, кажется не так. Похоже, вылетело из памяти.

– Эх ты, горе-чародей. Придётся разрулить более привычными методами.

Почувствовав приближение грозы, Фёдор попытался скрыться под ближайшей кроватью, да не тут-то было – крепкой рукой Ирина по-хозяйски ухватила его за шкурку.

– Попировал и баста, пора и честь знать. Хотя спасибо бы сказал. А потому...

Не поленившись сделать несколько шагов, «атаманша» приоткрыла дверь и без особых церемоний вышвырнула ко-та наружу.

– Вот так-то!

Из коридора слышалось негодующее мявканье.

– Круто ты его, однако.

– У Ириши с Фёдором старые счёты, – пояснила Алина. – Распотрошил однажды пакет с мясом, оставленный ненадолго без присмотра.

– Добавь сюда ещё и историю, когда кусок печёнки, для гостей приготовленный, спёр. Потому миндальничать и не стала. Нечего на чужой каравай рот разевать.

– Но вообще получилось классно! – восхитилась Галя.

– А мужиков так приманивать можно? У нас тут полно кандидатур, ещё не успевших обрести тихое семейное счастье. Не всем же везёт, как Линке!

– Главное, обратную формулу всегда держать наготове. А то вдруг кавалер неприличный окажется или не по нраву придётся.

– Для этого, увы, магический дар иметь надо.

– Или хорошего знакомого – колдуна. Таська, как окончишь свою Академию, приходи к нам работать. Деньгами не обидим. А поможешь выгодный контракт заключить – так ещё и процент со сделки.

– Я подумаю, – и, отвлекая внимание подружек, – Эрик, ты ещё что-то хотел показать?

– Честно говоря, уже забыл. Была мысль, да ушла куда-то...

– Ну-ка, не увиливай. Надо же за кислое вино реабилитироваться!

– Ладно, тогда совсем простой фокус. Надеюсь, вам понравится. Zeind dissjorr avdienns butkun pejillt... – бодро начал наш герой, намереваясь телекинетически подбросить в воздух пробку от бутылки. Но губы его внезапно принялись складывать совершенно иные слова:

– ...oillfa hassh tolinn fiorrsh addripo terpia fintime lifegg ponnibo!

Далёкий печальный шум приближающейся бури донёсся через открытое окно. И вновь, как тогда, на поединке с Дэнилом, смолкли звуки и поблекли краски, каменными изваяниями застыли находившиеся рядом. От волнения, как такое могло случиться, Эрик непроизвольно ухватился рукой за край стола.

И с ужасом ощутил, как пальцы погрузились в него, как в брикет оставленного на летней жаре сливочного масла. Освобождаясь от наваждения, он резко дёрнулся в сторону, едва не упав со стула.

Тихий стеклянный перезвон разбивающегося хрусталя возвестил об окончании действия заклятия. Ещё не успев до конца прийти в себя, наш герой почувствовал, как окружающие пристально разглядывают зажатый в его руке кусок древесины с обрывком скатерти.

– Сверхсилу, что ли, применил? – первой нарушила молчание Таисия. – Нашёл место. Решил уподобиться слону в посудной лавке?

– Нет, тут дело посерьёзнее, – высказался Гека, осмотрев повреждённый участок стола. – Видишь оплавленные края? Как будто прожгли насквозь, но нет ни дыма, ни запаха гари! Приятель, колись, какую магию применил?

– Вообще-то хотел всего лишь запустить пробку в бреющий полёт. И сам не могу понять, как получилось, что вместо формулы телекинеза прочитал другую. Переклинило, наверное.

– Бывает. Но, с другой стороны, ты не мог бы активировать заклинание, не зная его!

– На полном серьёзе: даже представления не имею! Словно всплыло из подсознания. Возможно, когда-то где-то видел, но не придал значения.

Пришлось слукавить – разумеется, Эрик прекрасно понял, из какой оперы то колдовство. Одно лишь смущало: действие оказалось немного не таким, как в прошлый раз, да и слова вроде как отличаются... или показалось? Память упорно не желала воспроизводить формулу целиком, затуманивая сознание жуткими образами, в которых он, пытаясь разрушить мрачное безмолвие застывшего мира, изо всех сил трясёт превратившихся в статуи друзей, но лишь вырывает из их тел куски плоти.

– Однако силу вложил немалую! От всей души сработал.

Вот что значит разбудить в тебе спортивную злость.

– Представляю, что будет, если разозлится не на шутку. Тут, наверное, камня на камне не останется! – восхитилась Алина.

– К счастью, он у нас по-настоящему сердиться не умеет, – иронично заметила Таисия. – И сейчас, вот увидите, применит заклятие Восстановить Нарушенное Целое, после чего стол станет как новенький!

– Забавно слушать со стороны ваши профессиональные разговоры, – улыбнулась Галя.

– Тася, ты же прекрасно знаешь: никто из нас не силён в Синей магии. Поэтому я готов загладить свою вину более прозаическим способом – денежной компенсацией.

– Ладно уж, чего там, – махнула на него рукой Ирина. – Стены этой общаги видели и не такие масштабы разрушений казённого имущества. Столешницу я потом поменяю у Жоровны, а скатерть всё равно на ладан дышала. Как переедем, новую куплю. Зато лишний раз убедились, что с колдовством шутки плохи. А потому моё предложение – давайте ещё по стаканчику, да наружу, проветриться немного.

Глава 3

Гуляли до позднего вечера, поэтому ни о какой даче уже не могло быть и речи – пришлось вновь гостить у приятеля. И, то ли от избытка впечатлений, выпавших на тот день, от свалившейся на Голдтаун душной безветренной жары, иссушающей тело и сворачивающей набекрень мозги, сон в ту ночь не принёс желанного отдыха. Больше часа пришлось переворачиваться с бока на бок в тщетной попытке впасть в забытие. Которое, как всегда, настигло внезапно, но вместо того, чтобы провести прямым в утро следующего дня, вернуло на Санта-Ралаэнну.

Вновь направлялись они на второй этаж Штарндаля, пытаясь разгадать тайну портрета Анонима. Тьму, окружающую их, разгоняют лишь чадающие смоляные факелы на стенах, да ещё старинный серебряный подсвечник с тремя свечами в правой руке.

– Кто же на сей раз попал под подозрение?

– Сейчас сам увидишь, – хриплым шёпотом отзывается идущий следом Гека. – Если приглядишься.

Следуя совету, Эрик поднял подсвечник повыше. И пару секунд хватило, чтобы убедиться: на всех портретах одно и то же лицо.

Его собственное.

– Теперь ты понял, кто такой Аноним? – раздался сзади

демонический хохот.

Резко обернувшись, Эрик остолбенел.

Вместо Геки перед ним стоял Дэнил.

– Подумать только, сколько лет ты скрывал своё истинное обличье под маской положительного героя, – продолжал издеваться ненавистный ирландец. – Но стоило оказаться внутри Звезды Шеорма, как сразу сползла вся фальшь добродетели. И теперь ты вернулся... сильнее любого из Архимагов, да вдобавок во главе целой армии. Глупо противостоять такой силе, и потому спешу примкнуть к ней, обещая служить верой и правдой во славу чёрных знамён!

И склонился в насмешливом полупоклоне.

Эрик сжал рукоять подсвечника. Пламя свечей ярко вспыхнуло, и тени, надвигавшиеся со всех сторон, сочли за благо отступить.

– Я не тот, за кого меня принимаешь. И не бывать тому, о чём мечтаешь. Штарндаль никогда не сдастся чернокнижникам – вот в чём можешь быть уверен!

– Да неужели? Тогда взглядишь в собственные изображения, и увидишь, кто прав.

Не желая заработать удар в спину, он сделал шаг в сторону и, встав вполоборота, быстрым взглядом окинул портреты. И – о, ужас! – будто некий безумный художник решил на примере одного-единственного индивидуума запечатлеть всю гамму человеческих пороков. Горящие алчностью глаза стяжателя, надменно поджатые губы гордеца, холодный рав-

нодушный взор асассина, приторная улыбка льстеца, похотливо высунутый язык сластолюбца – целая галерея безобразных карикатур, даже отдалённого сходства с которыми Эрик никогда не наблюдал, глядя в зеркало.

Или не желал замечать?

Всегда нелегко глядеть на себя со стороны.

Но сейчас он с отчётливостью осознал лишь, что не желает иметь ничего общего с отвратными харями, которые скалились, подмигивали и презрительно щурились со стен.

Минутная нерешительность чуть не оказалась роковой – пламя свечей почти погасло, и сумеречная паутина теней обступила со всех сторон. И под их покровом фигура врага принялась трансформироваться, преобразившись в гигантского, два с половиной человеческого роста, Чёрного Рыцаря.

– Приказывай, господин! – загрохотал великан, делая шаг навстречу.

Послать бы его куда подальше, чтоб с глаз долой. Но вдруг возникнет искушение призвать вновь? Да и зачем отказываться от слуги, за которым как за каменной стеной, одним своим видом способным обратить в бегство даже признанных храбрецов...

Но нет, нельзя поддаваться соблазну, именно им и увлекаются слабые души, одёрнул кто-то внутри. И в сознании тут же вспыхнули недавние слова Лайты: ты сильный, но пока не осознал этого.

И тогда, на миг преисполнившись решимости, Эрик изо всех сил метнул в Рыцаря подсвечник.

Как в пороховую бочку – мгновенно вспыхнув, исполин с оглушительным грохотом взорвался. Стена пламени взметнулась на месте, где он только что находился, отрезав спасительный путь к лестнице. Осколки доспехов, разлетевшись по всему коридору, подожгли ковёр и портреты; обугливаясь, холсты недовольно шипели и стонали, словно жалуясь на судьбу. Огонь подступал всё ближе, Эрик задыхался в едком дыму, едва успевая уворачиваться от падавших с потолка увесистых кусков штукатурки. Неужели землетрясение, мелькнула мысль, его надо немедленно остановить, пока не рухнул весь замок. Поздно – громадная плита, оказавшаяся почему-то холодной как лёд, взорвала сознание, на мгновение погрузив его в небытие.

Открыв глаза, Эрик увидел тревожное лицо склонившегося над ним приятеля, поспешно отдёргнувшего руку.

– Это я лоб пощупал, – тут же объяснился Гека. – У тебя температура, весь горишь!

– Дурной сон приснился. Ничего страшного.

– Ну да! От сновидений такого жара не бывает. Ты явно заболел! Наверное, продуло вчера на Голди-реке, когда мы там подшофе гуляли. По пьяной лавочке простуда не чувствуется, алкоголь сосуды расширяет, давая ощущение тепла, зато потом последствия вылезают. Нет, не спорь со мной, ты так метался, что меня разбудил. Да ещё нёс какую-то око-

лесицу, не открывая глаз. Я вначале не въехал, что с тобой такое, но быстро сообразил: горячечный бред! Дотронулся – и точно. Погоди минутку, я аптечку принесу!

Не слушая вялых возражений, Гека тут же умчался за ней, но вскоре вернулся.

– На месте, где раньше лежала, сейчас нет. Мать, видимо, куда-то засунула, не смог найти. Жаль, на работу уже ушла, а звонить – враз перепугается, примчится ещё. Ну ничего, щас сгоняю до аптеки. Ты, главное, организму встряску не давай, резких движений не делай. Я быстро!

Отговаривать Эрик не стал, всё равно бесполезно. Голова чумная, это точно, но в остальном никакой болезни не чувствуется, лишь сильная усталость. Отдохнуть немного, и всё пройдёт. Причём без активной жизнедеятельности, тут Гека мог бы быть совершенно спокоен – подремать, книжку ненапряжную почитать, в крайнем случае посмотреть что-нибудь развлекательное.

Приятель меж тем проворно собрался и убежал. Оставшись в одиночестве, Эрик первым делом попытался привести в порядок мыслительный аппарат. Жаль, не прихватил с собой таблетки от головной боли, подумав: к чему тащить с Санта-Ралаэнны, в Голдтауне такого добра пруд пруди. Ладно, может, Гека догадается купить. А пока его нет, спокойно обдумать странности последних дней. Почему вдруг вчера за столом вместо одного заклатья произнёс другое, которого не знал вовсе? Перепутать слова – такое случалось не раз; как

правило, без каких-либо последствий, просто не срабатывало, и всё. Но тут – совсем иное дело, вероятность случайного синтеза действующей формулы крайне ничтожна. Даже целенаправленный поиск, ведущийся магами-профессионалами, редко приносит удачу сразу, иногда сотни комбинаций приходится перепробовать, пока не получится нечто стоящее. Ощущение, будто не сочинил, а *вспомнил*... но где и когда видел её раньше? Лишь в варианте, применённом против Дэнила, но это не в счёт. Жаль, не догадался поинтересоваться у Лайты, из какой оперы это колдовство – слишком крепко, видать, въелся Сагранов запрет. После вчерашнего появилась решимость его нарушить, но где теперь его любовь? Придётся самому распутывать клубок загадок – пусть и нет формулы в справочнике Гильдии, но где-то мистеру Логендрию всё же удалось её откопать? В том, что забытый в тринадцатой комнате учебник по магии Стихий принадлежит именно ему, сомневаться уже не приходилось.

Невольно вспомнив о Пропавшем Ученике, Эрик перенёсся в сегодняшний ночной кошмар. Если отбросить частности, то мотив его схож с привидевшимся под действием Вещего Сна, а это уже тревожит. Теперь ещё и с упоминанием имени, начинавшем постепенно раздражать. Вроде и так очевидно, что он – не Нейл; по крайней мере, для любого здравомыслящего человека.

Но если... все его воспоминания не более чем миражи? Если чародеи способны заменить истинную память ложной,

то почему такого не могли проделать и с ним? Однако есть же вехи биографии, которые запросто не подделаешь – учёба в школе, семейный фотоальбом, медицинская карта... Титанический труд должен был быть проделан – но ради какой цели? И как распознать фальшивку, если она действительно присутствует?

Однако лучше о том поразмышлять в другое время, на свежую голову. В первую очередь надо выяснить как можно больше о Пропавшем Ученике. Причём как можно реже используя Сеть. Раз они с Брино из Англии, самым разумным остаётся – слегка поднапрячь Лиэнну. И лучше всего прямо сейчас, пока Гека не вернулся.

Заспанный девичий голосок нехотя ответил ему:

– Алло?

– Лиэнна, привет! Это Эрик.

– Ой, Эрик! Рада тебя слышать. Раненько звонишь, однако!

Только сейчас наш герой сообразил, что на берегах Туманного Альбиона сейчас всего лишь половина седьмого утра.

– Извини, если разбудил. У нас здесь день уже в разгаре. На Санта-Ралаэнне отвыкаешь от существования часовых поясов, вот и случаются накладки.

– Ничего страшного, я всё равно собиралась скоро вставать. Ты, кстати, первый, кто вспомнил обо мне после отъезда из Штарндаля!

– Надеюсь, не последним буду. Просто у всех нас сейчас обилие новых впечатлений, а чуть соскучимся друг по другу, так и начнём перезваниваться. Честно говоря, и я выбрал бы более удобное время для беспокойства, но так уж сложились обстоятельства. Короче, теперь уже мой черёд просить о помощи.

– Конечно, чем смогу. В чём проблема?

– О двух товарищах из ваших краёв неплохо было бы подробные справки навести. Они учились в Академии на первом потоке. Некие Брино Мистгейм и Нейл Логендрю. Сейчас продиктую их координаты, минуточку....

– Нейл Логендрю? Кажется, слышала это имя, но где именно, не помню.

– Так звали Пропавшего Ученика.

– Ага, поняла. Неужели всё-таки нашёлся?

– Сильно сомневаюсь. Но надо установить точно. И здесь вся надежда на тебя. За мной не заржавеет.

– Да чего там, пустяки. Я этим летом всё равно дома оставаться не собираюсь, хотя куда податься, пока не решила. Теперь, по крайней мере, есть конкретная цель.

– Погоди, не въехал – хочешь всё лето пропутешествовать автостопом?

– Как придётся... В любом случае, в родной Блейденсвилль уже не вернусь.

– Но почему? Поссорилась с роднёй?

– Нет, всё намного хуже, – голос Лиэнны, сдавившись,

стал прерывистым, – я такого даже предполагать не могла, когда покидала Санта-Ралаэнну. Представляешь, Он ищет меня!

– Который со шрамом?

– Да. Едва оказалась дома, мать сразу заявила – приходил тут мужчина, спрашивал тебя. Показала нарисованный Джо портрет, и она его опознала. Сразу кольнуло неприятным предчувствием, но худшее, как оказалось, впереди. Пообедали, ушла в свою комнату, вдруг слышу – маманя с кем-то по мобильнику болтает. Сначала думала: приятелю своему Плику звонит, а потом слышу: приехала, завтра ждём в гости. Поскольку речь явно про меня шла, поинтересовалась потом, кто собирается заявиться. Представляешь – именно Он!

– Во как! Получается, родная мать заложила! Но почему?!

– Я тоже вначале так подумала и потребовала объяснений, но она лишь растерянно хлопала глазами: мистер Катхедер, мол, очень просил сообщить, когда появишься, дело у него к тебе очень важное. А кто такой этот мистер, и зачем понадобилась ему, спросить ума не хватило. Лишь потом дошло: на неё наложили чары! Я ведь схожим образом тоже чуть не лишилась своего концентратора. Поэтому, не вступая более в пререкания, попросту сбежала той же ночью. дождалась, когда мать заснёт, собрала вещи и бегом на экспресс до Логрэна. А для отвода глаз записку оставила – уехала в Эдинбург, шотландскую родню повидать. Надеюсь, это на некото-

рое время собьёт их с толку.

– Но, может, ты преувеличиваешь опасность, и товарищ тот ничего дурного не имел в виду?

– Вряд ли. Я не знаю, что ему на самом деле нужно, но твёрдо уверена: ничего хорошего. А вдруг он хочет сделать со мной то же, что и с бабушкой?

Похоже, у Лиэнны мания преследования, причём в довольно острой форме. Но сказать ей о том напрямую – обидится. Надо бы подбодрить, а ещё лучше – убедительно продемонстрировать иллюзорность овладевшего душой страха. Но как – с чугунной головой сразу не сообразишь. Поэтому Эрик ответил дипломатично:

– Я думаю, всё намного проще. Но не стану разубеждать. Значит, ты сейчас в Логрэне?

– Да. Сняла комнатку в мотеле на самой окраине, назвалась чужим именем. Некоторое время собираюсь пожить здесь, осмотреться и обдумать планы на будущее. До возвращения в Штарндаль ещё так далеко! Скорей всего, махну на континент, во Францию или Германию, но вначале проеду по твоим адресам.

– Если и впрямь угрожает опасность, то с моей стороны грешно нагружать какими-либо поручениями.

– Пустяки, тем более ты столько раз меня выручал! Однако давай адреса, а то заболтались совсем, ещё забудем про них.

– Диктую, записывай. Нейл Логендрию, Виндгроуз, Ред-

фокс-стрит, 8. Брино Мистгейм, Бирминдэг, Рогери-проспект, 34, 19. По возможности, разумеется. Жаль, мы сейчас разбросаны по всему свету, но уверен: если кто-либо из нас окажется в беде, многие поспешат на помощь, пренебрегая личным благополучием.

– Спасибо на добром слове. Надеюсь, до такого всё же дело не дойдёт. Ну, ладно, – вздохнула Лиэнна. – Как чего раз-
узнаю, звякну обязательно. А сейчас извини, какое-то стран-
ное шуршание за дверью.

– Понял. Если что, не стесняйся..., – но собеседница уже отключилась.

Вовремя – буквально через минуту появился Гека, тащив-
ший целый пакет в фирменной упаковке.

– Ближайшая аптека, к сожалению, оказалась закрыта на
учёт, пришлось целый квартал чесать до другой. Короче, тут
на все случаи жизни, мало ли чего ещё приключится! Вот
жаропонижающее, глотай, а я запить принесу. Как самочув-
ствие, хуже не стало?

– Умеешь подбодрить, однако.

– Это я к тому – если что, не волнуйся, надо будет, и «Ско-
рую» вызову.

– И пусть везут в реанимацию. А ещё лучше сразу в морг.
Тебе бы колонку чёрного юмора в «Смехобозе» вести. Од-
нако где стакан воды?

Лучше уж выпить пару таблеток, чем объясняться с док-
тором, который в результате беседы может возыметь жела-

ние вколоть тебе какую-нибудь фигию.

– Ща, минуточку. Вот блин, чайник пустой, надо было ещё с вечера накипятить. Сойдёт из-под крана?

– Тащи какая есть. Мне не привыкать.

– Держи. Вода столичная, особая! По лучшим рецептам местных водоочистительных станций! Да, заодно прими-ка вот это, – протянул Гека пакетик с незнакомым названием.

– Что ещё за дрянь такая?

– Снотворное. Одно из лучших, как мне в аптеке сказали!

– Ну и зачем? Время к полудню, а я с детского сада не привык дрыхнуть посреди бела дня.

– Разве спешишь куда? Или дела объявились, которые отложить нельзя? Расслабься хоть немного, учёба позади, целых полтора месяца можно балдеть, ни о чём не думая! Тем более что после ночного кошмара тебе нужно хорошенько отоспаться!

Спорить уже не осталось сил, да и, по правде говоря, немного отдыха и впрямь не помешало бы.

– Так-то лучше, – одобрил Гека, забирая пустую кружку. – Теперь ложись и постарайся побыстрее заснуть. Не буду тебе мешать.

И вышел, притворив за собой дверь в комнату.

Глава 4

Проснувшись в четвёртом часу посвежевшим и взбодрившимся, Эрик был вынужден согласиться с приятелем. Чему тот весьма обрадовался.

– Ну вот, а ты сопротивлялся! Нет же спасибо сказать. Обедать будешь?

– А ты как думаешь? С утра не ел ничего, кроме твоих снадобий.

– Калорийности в них нет никакой, согласен. Зато какая эффективность – словно заново родился! Поэтому давай приводи в порядок внешний вид, и милости просим на кухню! Я тут, пока ты спал, ещё раз пробежался, жратвы подкупил!

Гордо называемое обедом на деле представляло собой скопище беспорядочно вываленного на стол содержимого холодильника. Единственное, чем озаботился Гека – подогреть в микроволновке остатки жареной курицы. Однако пока чувство голода не отступило, Эрик ничего не замечал, жадно поглощая всё попадающееся под руку.

– Значит, и впрямь действовало, – с ехидцей прокомментировал приятель. – Больные с такой скоростью не лопают.

– Я ещё утром говорил – нет у меня никакой хвори, да разве ж ты слушал. Выспался, и полный порядок.

Их трапезу прервал звонок в дверь.

– Кто бы это мог быть? – искренне удивился Гека. – Вроде в гости никого не зазывали.

Однако пошёл открывать.

– О, привет! – послышалось из прихожки. – Смотри-ка, кто пожаловал!

– Что, не ждали? – донёсся озорной голос Таисии. – Ну и где тут больной?

Похоже, пока он спал, приятель успел не только в магазин сбегать.

– Уже выздоровел. Вон, на кухне, усиленно уничтожает продукты питания.

– Опять панику навёл зазря! Ладно, сейчас убедюсь в том лично, – и, появляясь в поле зрения нашего героя, – привет, Эрик! Как самочувствие?

– Нормально. Гека действительно слегка перестарался. Просто дурной сон, с кем не бывает. Но теперь всё в порядке.

– Ну и замечательно. А я тут свежих фруктов для поправки здоровья притащила. Думаю, в любом случае не пропадут. Белую магию не использовали? Вот что значит сила привычки во всём уповать на медицину не-магов. Небось, все лечебные заклятия, на первом курсе изученные, уже позабывали?

– Милости просим за стол, откусать чем Бог послал! – ласково пригласил её Гека присоединиться к их трапезе, одновременно отвлекая от обсуждения пробелов в образова-

нии отдельных воспитанников Академии.

– С удовольствием, но только чай. Ну и жарыща на улице, да ещё безветренно. Пока добралась, горло пересохло как колодец в пустыне.

– Совсем как два года назад, когда мы решили доверить свои судьбы «Рекламному Вестнику». Помнишь, Эрик?

– Ещё бы. Однако, согласись, нам чудовищно повезло! Фактически один шанс на миллион. Годом раньше или позже, даже если б мы и встретились, в Академию не попали бы.

– И были бы уже весьма подкованы в искусстве добычи и переработки даров моря. Кстати, раз о том зашла речь, в морозилке есть креветки, можно будет сварить как-нибудь! А вот, Тася, твоя чашка.

– Благодарствую. Значит, с организмом сейчас всё ОК?

– Да, – подтвердил Эрик, не ожидая подвоха.

– Тогда поговорим серьёзно. Сможешь, наконец, внятно рассказать, что за заклятие ты вчера применил? В присутствии подруг, мало знакомых с кухней волшебства, я не стала устраивать допрос с пристрастием. Хотя поняла сразу: ни одна из изучаемых нами формул и близко не способна дать подобный эффект. Даже к какой школе магии оно может относиться, затрудняюсь сказать. По-дружески поделишься секретом?

– Не могу. Не потому, что хочу сохранить лишь для себя, а – слово дал.

Таисия и Гека удивлённо переглянулись.

– Это что-то новое. Кому же?

Прежде чем ответить, Эрик выбрал самое большое из принесённых яблок и надкусил его.

– Помните, чем окончился наш с Дэнилом поединок на первом курсе?

– Ага. Вам обоим назначили наказание! – радостно подтвердил приятель.

– А до того? – поморщился Эрик.

– Следami грандиозного пожара во дворе Штарндаля.

– А ещё?

– Явился Саграно, прогнал Дэнила и забрал тебя с собой.

– Уже теплее.

– погоди, – нахмурилась Таисия. – Хочешь сказать, что применил в той схватке то же самое заклятие?

– Не совсем то, но родственное. Примерно как Круг Беспокойства и Круг Страха.

– Да не тяни ты душу, раз начал рассказывать. Это Саграно наложил запрет? Но почему?

– Догадаться нетрудно, – вместо нашего героя ответила гостья, мелкими глотками смакуя горячий сладкий чай. – Учитывая, во что превратился стол в 336-й. Оплавленные края пришлось обламывать, чтобы у комендантши ненужных вопросов не возникало. Хорошо, мы не станем трясти с тебя формулу. Но хоть откуда она, поведать сможешь?

– При условии: всё останется между нами, – печально согласился Эрик.

– Само собой разумеется, дружище! Мы не из болтливых!

– Помнишь наш первый визит в тринадцатую? Там оказался учебник по Красной магии.

– Теперь припоминаю, – почесался Гека. – Хотя, если б не упомянул, ни в жисть не вспомнил бы. И чего?

– На полях его кто-то оставил формулу с припиской – используй, если угрожает опасность. Вот я и применил её против рыжего.

– Хорошо, допустим. Но откуда тогда взялся вчерашний вариант? Неужели сам сконструировал?

– Нет. Если помните, начал произносить заклинание телекинеза, а потом переклинило, причём понял это, только когда договорил до конца. Почему так случилось – повторяюсь ещё раз: не знаю. Даже если примените ко мне Истинную Речь, ничего другого не услышите!

– Ну, ну, Эрик, не принимай близко к сердцу, мы же не враги тебе, – неожиданно ласково произнесла Таисия, накрыв пальцы его левой руки своей ладонью. – Просто искренне пытаемся помочь.

– Но я не уверен, требуется ли мне сейчас помощь.

– А то нет! – тут же отреагировал Гека. – Вчера, сам того не желая, столешницу раскромсал, а завтра целый дом по кирпичикам разнесёшь! Более того, есть у меня сильное подозрение: твой ночной кошмар – следствие вчерашнего чародейства!

– А утром утверждал – из-за простуды. Хорошо, в буду-

щем постараюсь следить за произношением.

– Но всё-таки, где-то тебе и вторую формулу повезло узреть! Ведь не придумал же её по ходу дела!

– Согласен. Скорей всего, в библиотеке, однако там многие тысячи книг, и навскидку я и близко сказать не смогу, в какой из них она находилась. Наверное, случайно сфотографировалась в памяти и забылась до поры до времени. Когда вернёмся в Штарндаль, постараюсь разыскать первоисточник.

Друзей это вполне устроило, чему Эрик, не подавая виду, очень обрадовался: продолжения допроса он вряд ли выдержал бы. Либо психанул бы и послал их куда подальше, либо пришлось бы выкладывать всё подчистую – и про голоса, идущие ниоткуда, и содержание сна, в котором сам до конца не разобрался. Точно такой же загадкой, как и вчерашнее волшебство, стало упоминание Дэнилом некоей Звезды Шеорма, про которую он раньше никогда не слышал. По названию смахивает на артефакт... но разве можно оказаться внутри него?

– Давайте обсудим вопрос с Диной, – предложила Таисия. – Пробовала связаться с ней несколько раз, но телефон по-прежнему не отвечает. А вдруг беда какая приключилась? Гека, сможешь найти в Сети её координаты?

– Айн момент, – с готовностью отозвался тот и, притащив ноутбук, расчистил для него место за кухонным столом, просто-напросто отодвинув в сторону всё лишнее.

– Так, гражданка Махонина Дина Александровна, сейчас узнаем всю вашу подноготную. А заодно почему скрываешься от Гильдии. Детали биографии пока в сторону, а вот адресок пригодится. Жаль, домашний телефон не указан, придётся в базу данных залезать.

Но и там нужного номера не оказалось. Само по себе это ещё ничего не значило: научно-технический прогресс давно сделал ненужными стационарные телефонные аппараты, вытесненные мобильниками.

– Значит, другого выхода, кроме нанесения визита, не остаётся, – подытожила Таисия. – Когда поедем?

– Да хоть завтра! Чего откладывать?

– Тогда пусть так. Эрик, сможешь поехать с нами?

– А почему нет? Вряд ли завтрашним утром буду чувствовать себя хуже, чем сейчас.

– На всякий случай для гарантии примешь на ночь парочку таблеток, – подмигнул Гека.

– Ладно. И на чём туда предполагаешь добраться?

– Дина как-то говорила – либо автобусом, либо на электричке. В последнем случае, правда, долго тащиться от станции.

– Значит, вывод однозначен! Гека, твоя чудо-машина способна уточнить маршрут и расписание пассажироперевозок?

– Да без проблем. Даже в справочную лазить нет нужды, достаточно направить поисковик на Лямино. Вот, пожалуйста: отправление со Строковского автовокзала шесть раз в

сутки. Остаётся лишь выбрать время.

– С точки зрения логики заставить человека дома проще всего вечером.

– Однако неизвестно, на сколько мы застрянем в этом научном заглазнике, и сможем ли потом выбраться оттуда. Поэтому лучше с утра.

– Значит, соглашаемся на разумный компромисс. Рейс в 12:30. И выспаться успеем, и местные красоты осмотреть. Если, конечно, таковые там имеются.

– Я сейчас забронирую три места! – проявил инициативу Гека. – А то вдруг как явимся в кассу, так билетов нэма! Вот облом приключится!

– Это вряд ли, но подстраховаться не грех. Сколько с нас?

– Неважно – свои люди, сочтёмся! Не на Дальний Восток же отправляемся.

– Туда пока на автобусе доедешь – уже и на Санта-Ралаэнну пора.

– Кому куда, а мне пора вас покидать, – поднялась Таисия. – Раз всё в порядке, не стану задерживаться. Тем более твоя маман скоро заявится.

– Ну и чё тут такого? Заодно и познакомитесь.

– Ага, и пусть думает: очередная голддиггерша в гости завалилась. Нет уж, в следующий раз! Чао-какао, до завтра!

Не обговаривая заранее деталей встречи, все трое тем не менее оказались на вокзале ещё до полудня. Таисия, прибывшая на место раньше приятелей, не упустила случая под-

кольнуть этим:

– Ай, как нехорошо заставлять девушку ждать! Вы и к своим возлюбленным так же на свидания бегаєте?

– Вообще-то мы не опоздали, – начал было Эрик, но Гека, чуть оттеснив его, ответил в тон:

– О, если бы свидание мне назначила ты, прибыл бы на место на час раньше обговоренного времени!

– Не дождёшься! Разве только исключительно по деловым вопросам. Иначе как мы после этого останемся друзьями?

– Похоже, у Таськи немного того с ориентацией, – прошептал Гека своему спутнику, когда направились к кассам. – Как я понял, последнюю ночь в Штарндале они с Вин провели вместе.

Землячка, однако, слышала.

– Что ещё за грязные налёки? Конечно, если нормальных парней всех поразобрали, куда бедным девушкам деваться? К тому же пьяные были в хлам, поэтому прощается. Сам-то чего слинял, не захотел с нами остаться? Вряд ли заскучал бы!

– После вашего «приглашения» исключительно в ненормативных тонах такое желание если и было, то сразу же тихо увяло. Да и вас не моя скромная персона в тот момент интересовала!

– А Эрик, увы, успел удрать на свидание. И, как понимаю, прощальное.

– Мы расстались лишь на время.

– По принципу: улетел, но обещал вернуться. Ладно, извини. Скорей всего, я просто разуверилась в существовании большой и чистой любви. Как-то не приходилось сталкиваться по жизни.

– Ещё бы: влюблённым приходится маскироваться, особенно если окружающие делают всё возможное, чтобы их разлучить. Вот зачем вы, спрашивается, хотели испортить Лайте причёску?

– Как интересно. Это она тебе сказала?

– Ну а кто ж ещё?

– Между прочим, за твою жизнь беспокоились. Даже не оценил!

– Типа от злой ведьмы спасали? Лучшим доказательством ошибочности данной версии является факт, что я сейчас с вами, а не с ней!

– Эй, народ, – прервал их полемику Гека, – так и на рейс опоздать недолго. Вон, автобус уже подали, а я ещё билеты на руки не получил!

За кольцевой автодорогой чередой потянулись дачные посёлки, застроенные особняками, владельцы которых словно соревновались между собой в помпезности и монументальности. Эрик и Таисия вертели головами по сторонам, пытались разглядеть их получше и комментируя увиденное. За посёлком Созвёздный, бывший когда-то одним из центров подготовки космонавтов, основной деталью пейзажа за окнами стали сосновые леса.

– Научные городки в эпоху Красной Империи создавались в зонах повышенной комфортности проживания, – не упустил случай блеснуть эрудицией Гека. – Неиспорченные цивилизацией уголки природы, чистый воздух, снабжение всем необходимым из столицы, до которой рукой подать. Поэтому многие учёные предпочитали жить и работать именно там, а не в Голдтауне, про провинцию я вообще не говорю. Увы, благодать быстро закончилась с наступлением перестройки: платили в институтах копейки, многие разработки попросту прикрыли, и народ повалил оттуда, устраиваясь кто где сможет. В тихой надежде, что бардак этот ненадолго, всё утрясётся, наука вновь начнёт процветать. Но увы, смутное время сменила эпоха стагнации, которая, собственно, продолжается до сих пор, и надеждам тем не суждено было сбыться.

– Кончай вещать прописные истины, – лениво отмахнулась от него Таисия. – Дина о том во всех подробностях рассказывала. И про бедственное положение науки на необъятных российских просторах в целом, и про свой городок в частности. Который ещё полвека назад располагал чуть ли не десятком институтов, а также скромным подсобным хозяйством в виде заводика по производству безалкогольной продукции. В постперестроечную эпоху храмы науки захирели и по большей части развалились, зато заводик ударился в процветание, прославившись на всю Россию своими соками и газировкой. Видели, небось, рекламу: «Пейте напитки из Лямино»? Кандидаты наук за счастье почитали тогда

устроиться на него хотя бы слесарями или аппаратчиками. А сейчас народ уже и не идёт в аспирантуру, предпочитая сразу после университета устраиваться на непыльные места.

– Или покупать соответствующие дипломы. Вон сколько у нас докторов философии развелось. Кант и Шопенгауэр, наверно, со стыда сгорели бы, узнай о существовании подобных «коллег». Кстати, коли о том зашла речь, кто-нибудь читал «Философию колдовского искусства и оккультной практики»?

– Да ну тебя, не занудствуй. Философские трактаты читать – как в поговорке: тихо шифером шурша, крыша едет не спеша!

За очередным поворотом вдали показались унылые коробки старинных девяти- и шестнадцатизэтажек.

– Кажись, добрались, – удовлетворённо заметил Гека.

Конечной остановкой оказалось приземистое здание местного автовокзала, притулившегося с левого края площади, посреди которой возвышался железобетонный памятник молодому учёному: в одной руке зажата папка с результатами последних (чрезвычайно важных!) экспериментов, в раскрытой ладони другой покоится мирный атом, горящий неподдельным энтузиазмом, взор устремлён к горизонтам грядущих великих открытий.

– Совсем не следят за товарищем, – критически осмотрела его Таисия. – Ишь, весь обделан голубями. Аккуратней надо с нашей историей.

– Адрес у тебя? – деловито осведомился Эрик.

– Ага. Улица Третья, д.12, кв.62.

– Улица Третья? Оригинально. Ещё бы определиться, где тут Первая, было бы вообще замечательно.

Однако язык, как известно, при умелом использовании доведёт куда надо. Вскоре друзья отыскали нужный дом и, воспользовавшись неисправностью разбитого до основания домофона, без проблем проникли внутрь. Где их поджидал неприятный сюрприз: на неоднократные звонки в дверь никто не пожелал отозваться.

– Вот чего и боялась, – вздохнула Таисия. – Никого нет дома. Какие будут предложения?

– Давайте прогуляемся в окрестностях с часок, свежим воздухом подышим. После чего попробуем вновь. Вдруг кто был – в магазин ушёл?

Возражений не последовало, и они отправились напрямик к ближайшей лесопарковой зоне.

– Теперь понимаю, почему народ сюда рвался, – задумчиво произнёс Эрик, наслаждаясь тишиной, нарушаемой лишь голосами птиц, и приятным, особенно после нещадного пекла, полумраком, создаваемым кронами деревьев.

– Немного напоминает Санта-Ралаэнну. Разве что пальмы в местном климате не произрастают, и океана поблизости не наблюдается.

– Знаете, я уже хочу обратно на остров! Интересно, а если вскрыть свиток возвращения прямо сейчас, он сработает?

– Хочешь – попробуй. Но добираться до Штарндаля тогда будешь пешим ходом. Или дожидайся, когда пришлют дубликат. Я с удовольствием поделилась бы с тобой своим свитком, но, увы, он рассчитан лишь на одного, двоих не потянет.

– Какая жалость! В этом его глубокий недостаток в сравнении с Кругом Телепортации.

– На самом деле очень разумно: вдруг у тебя проснётся желание познакомиться с чудо-островом целую толпу зевак!

– Но погоди: а если бы в натуре потерял свиток, а кто-то другой нашёл и попытался воспользоваться?

– Как, разве до сих пор не знаешь? Его могут активировать лишь те, у кого на пальчике красуется колечко Гильдии. У всех остальных при попытке вскрытия он мгновенно аннигилируется.

– Действительно, всё продумано! А маги не дураки, оказывается!

За болтовнёй не заметили, как углубились в заросли.

– Вот те раз, – обнаружила это Таисия. – Кажется, мы немножко увлеклись. Пора возвращаться!

Однако «верная дорога обратно» заводила всё дальше, лес казался нескончаемым.

– Только заблудиться не хватало до полного счёта. Никто случайно не помнит, в какой стороне было Солнце, когда покидали территорию посёлка?

– Кажется, сзади.

– Так мы сейчас и идём ему навстречу, а толку? Скорей

всего, бредём параллельно границе леса, оттого и выбраться не можем.

– Расслабьтесь – прямо по курсу тропинка! Если здесь ходят люди, то она явно ведёт куда надо!

Лесная дорожка привела их к неприметному трёхэтажному зданию с сарайчиками-пристройками.

– Похоже, одно из местных научных учреждений, – высказал предположение Эрик. – В самом городке их не видно, укрыты от посторонних глаз в лесных массивах.

– Всё правильно: во времена Красной Империи бдительность была превыше всего! Не дай Бог, шпиёны узнают, где у нас тут сверхсекретные разработки делаются!

– Кому надо, те и так всё знали. Мне другое интересно: как народ не боится домой отсюда возвращаться? Особенно зимой, когда в пять вечера уже темень непролазная.

– Вряд ли здесь волки-медведи обитаются, всех давно поразогнали. А грабителей нищие научные сотрудники точно не заинтересуют. Поэтому – от кого шугаться?

– «Институт структурной макродинамики», – прочла Таисия вывеску рядом с входной дверью. – Ну, пусть хоть здесь нам подскажут, как в Лямино обратно вырулить!

Внутри оказалось тихо и безлюдно.

– Так и хочется крикнуть: ау, люди, где вы? Есть кто живой?

Услышав звук их шагов, гулко отдававшихся в пустынном коридоре, из-за ближайшего поворота выглянула старушка

– божий одуванчик, удивлённо воззрившаяся на незваных гостей.

– Здравствуйте! Вы кого-то ищете?

– Мы вообще-то заблудились и случайно вышли к вашему институту. Не подскажите, как кратчайшим путём попасть в посёлок? А то и спросить некого, ни одной живой души вокруг.

– Ох, и не говорите! В былые времена, когда мне было столько же, сколько вам сейчас, и я только пришла устраиваться сюда, без малого пять сотен человек здесь работало, – ностальгически вздохнула бабуля. – А сейчас хорошо если три десятка наскребётся, да и то старичьё одно. Жаль с любимым делом расставаться, вся жизнь ему отдана, к тому же какая-никакая, а к пенсии прибавка. Ну да ладно, чего плакаться, всё равно ничего уже не исправишь. А вы, если желаете побыстрее до городка нашего добраться, идите по тропчке напрямую через лес.

– Во! А мы как раз по ней и шли. В обратном направлении, получается. ОК, спасибо большое за совет!

С подсказкой дело пошло веселей, и вскоре они вновь оказались на улице Третьей.

– Ну, если и теперь дома никого, придётся бить отбой. По крайней мере, на сегодня. А там видно будет.

Трели дверного звонка по-прежнему лишь сотрясали воздух в пустой квартире, но на шум наружу высунулась голова любопытствующей соседки.

– Вы к Махониным? А их нету, на огород уехали. К вечеру будут, если, конечно, не решат заночевать там. Может, передать чего?

– Мы – однокурсники Дины, – охотно пояснила Таисия. – Деканат попросил связаться с ней. Номер, который у них, не отвечает, поэтому пришлось приезжать сюда. Да вот со временем не угадали.

– Дина? Так она давно здесь не живёт. Насколько знаю, в столице комнату снимает. Но где именно – судить не берусь.

– Какая незадача! – изобразил искреннее огорчение Гека, одновременно протягивая визитку. – Тогда, пожалуйста, вот номер телефона, пусть свяжется со мной или кем-либо из наших. По возможности, не откладывая, потому как очень важно! Заранее благодарны за помощь!

– По крайней мере, сделали что могли, – задумчиво резюмировал Эрик, когда выкатились на улицу. – Вдруг чудо всё-таки свершится?

Глава 5

– Ну, до встречи! Смотри там, долго не задерживайся. Недельку-другую, и обратно. А то без тебя совсем скучно будет!

– Как получится. Ничего конкретно обещать не могу. Да и сомневаюсь, что ты тут сильно заскучаешь. Ладно, созвонимся!

Они обменялись рукопожатием, и через десять минут скорый поезд «Голдтаун-Гаргуда» покинул перрон, устремившись на северо-восток.

Проводив взглядом растворившиеся в толпе провожающих фигурки друзей, Эрик вздохнул. Никакого желания покидать столицу, но разве ж предки в покое оставят? На будущее хорошо бы какую-нибудь крутую отмазку придумать, чтоб не наседали. Посмотреть, чего нового на родных просторах, в принципе и пары дней хватило бы, туда-сюда таскаться и то больше времени займёт. Но это в теории, а на практике кто ж так сразу отпустит обратно, обидятся ведь.

Тася, по его примеру тоже намылилась в свой Тосказелёнинск. Обещала вернуться во второй половине июля. Да и подружки её общежитские разбегутся кто куда. Кроме Ирины – вот будет Геке раздолье. Если, конечно, захочет продолжать отношения.

На следующее же утро после визита в Лямино ему позво-

нил Динин отец, пообещавший передать дочке их сообщение. Но та так и не пожелала выйти на связь.

А ещё пару дней спустя оторвались по полной на Галиной пересдаче аналитики. На операцию пошли втроём – и веселее, и подстраховать друг друга, если что-то вдруг пойдёт не так. Но обошлось, хотя, как призналась потом Таисия, в какой-то момент чуть не поддалась душевной слабости потихоньку сбежать.

– Действительно, есть в этом Муренмане нечто от удава. Не столько во взгляде, сколько в голосе – волю напрочь парализует. Я так полагаю, у него самого колдовской дар имеется, только он о нём не подозревает. Какое счастье!

Что, впрочем, не помешало ей в красках расписать их приключение тем же вечером, когда все вместе они вновь собрались в 336-й отметить успех.

– Короче, подгадали момент так, чтобы Галчонок последней сдавала. Я перед тем подпустила в аудиторию Умиротворение, иначе Муренман ни в жисть бы не взял в руки зачётку с начинкой. Тем более там не деньги были, а фантики от конфет! А тут только он её к себе потянул, мы и ввалились – так, мол, и так, вы арестованы за попытку получения взятки от студентки Морозовой. И красные книжечки с гербом ему под нос – очень достоверно получилось, не зря иллюзии тренировали. Эрик ещё Ужасом долбанул, профессор аж затрясся с перепугу. Типа не надо меня в отделение, давайте лучше договоримся по-хорошему. И пачку баксов из карма-

на достаёт. Ну, мы для виду пострашали его ещё немного, отругали за полное моральное разложение, а потом согласились. Но прежде приказали зачёт выставить – и в зачётку, и в ведомость.

– А не боитесь, что потом мстить начнёт? Гальке ещё четыре года там учиться.

– Мы, конечно, наивны, но не настолько, чтоб до такой простой истины не допереть. Перед уходом наложили на товарища Муренмана Забывчивость. Нас теперь точно не вспомнит, как и всё происходившее в аудитории в последние два часа. Скорей всего, спишет на провалы в памяти. Хотя, наверное, сильно удивится – когда ж он успел столько зачётов выставить.

– То есть, получается, он вам ещё и заплатил за беспокойство? – расхохоталась Ирина. – Лихо сработали, ничего не скажешь! Так что, Таська, подумай серьёзно насчёт моего предложения. А то кровососы задолбали совсем, как коты на валерьянку прут: сегодня из санэпидстанции, завтра пожарники, послезавтра из налоговой. Работать по-честному не хотят, да по большей части и не умеют, только надзирать, как другие пашут.

– Типичный феодальный строй с внешними атрибутами демократии, – пожал плечами Эрик.

– Осложнённый в эпоху всеобщей глобализации тотальным оболваниванием умов, – блеснул остроумием Гека. – Тогда уж лучше вернуть монархию, и пусть добрый батюш-

ка-царь принародно порет злых бояр. Хотя какое-то народу развлечение.

– Представляете, а я в глубоком детстве искренне верил в торжество прогресса. Люди освоят космос, научатся лечить все болезни, тяжёлый физический труд целиком ляжет на плечи роботов, и тому подобную лабуду. Потом повзрослел и понял, что до светлого будущего ещё ох как далеко!

– Долго ж ты до этого доходил. Мы же движемся по спирали! Вначале прогресс, потом топтание на месте или откат назад, а через какое-то время опять тащимся в нужном направлении.

– Мне всё-таки кажется, в научно-техническом развитии мы достигли некоего предела. Или зашли в тупик, если угодно. Уже лет двадцать нет никакого кардинального прорыва вперёд ни в одной из ключевых областей. Идеи, которые сейчас реализуются, высказаны ещё в начале века, их дорабатывают и углубляют, но не более того!

– Не будь столь пессимистичен, дружище! Возможно, именно волшебство станет тем двигателем, который откроет человечеству новые горизонты бытия. Уникальный сплав магии и технологии, то бишь техномагия – вот решение проблемы!

– Интересно, а чародеи могут править миром? – восторженно поинтересовалась Галя. После сегодняшнего шоу её вера в невероятные возможности колдовства стала поистине безграничной.

– Теоретически да, а так вряд ли. Власть, как известно, нужно не только захватить, но и удерживать, а это дело куда более сложное. Без помощников никак не обойтись, а те своё мнение имеют, как подданными управлять. Будут либо воровать, либо чинить произвол. Попробуй за всеми уследи! Ведь маги скорее учёные, чем администраторы, в политике и экономике смыслят мало. И опять всё сведётся к ситуации: узнал добрый царь от ходоков о творящихся в стране безобразиях, всыпал по первое число, кто под горячую руку попадётся, и дальше всё идёт по-прежнему.

Вспомнив об их жарких спорах насчёт могущества чародеев, Эрик улыбнулся. Действительно, его собственных сил хватит, например, «попросить» машиниста остановить поезд посреди дремучего леса. Но много ли в том смысла? Одни неприятности, а выгоды никакой. Подумав так, он уставился в окно, созерцая проносящиеся мимо деревья. И вновь окунулся в события, предшествовавшие отъезду.

Баксы, полученные от Муренмана – их оказалось около трёх тысяч, – они поделили по-братски, пообещав друг другу потратить их исключительно на поддержку искусства. И в ближайшие выходные отправились в кинотеатр. По иронии судьбы попали на фильм, который Эрик смотрел вместе с Лайтой – Эпизод III «Эльфийских войн». Не подавая виду, он с удовольствием ещё раз насладился спецэффектами и отменной игрой актёров – не даром, пока торчали на Санта-Ралаэнне, блокбастер успел собрать рекордную кассу

и уже несколько месяцев прочно удерживал топ-позицию лидера проката.

Однако потом всё-таки проговорился – когда Гека и Тася заспорили, насколько достоверно отображены в фильме жизнеуклад остроухих и внешний облик их самих.

– На самом деле лишь *grosso modo* (в общих чертах, приблизительно – лат.). Эльфы-блондины, как и брюнеты, музейная редкость, в подавляющем большинстве они рыжие.

– А ты откуда знаешь??!

– Да так, приходилось бывать на Алзиллиэ, – как можно более равнодушным тоном, словно о чём-то обыденном, поведал Эрик.

– Каким образом? Шутки у тебя, однако. Фэнтези поначитался, а теперь бывалого из себя корчишь!

– Небось, вместе с Лайтой? – ум Таисии всегда отличался изрядной проницательностью.

– Естественно. Куда ж я без неё?

– Ну, и как оно там? Правда, что эльфы на деревьях живут? Ездят на единорогах и сражаются мечами? Они действительно выше людей ростом, живут дольше, да ещё и в магии искусны? Чем питаются, неужели одной травой? А тёмные эльфы действительно симпатяги, или в фильме их слегка приукрасили?

Эрик едва успевал отвечать на сыпавшиеся градом вопросы.

– Зачем на деревьях, они ж не обезьяны, в конце концов!

Вполне цивилизные жилища, наши сельчане о таких только мечтать могут. Насчёт единорогов – истинная правда, сам катался верхом с попутным ветерком. За ошейник держись покрепче, и всё будет ОК, довезёт куда надо. Мечей не видел, врать не буду, только копыа. По-моему, это вообще не их оружие, особенно учитывая напряжёнку с металлом. Кузнецы вдобавок из них никакие, готовые изделия покупают у гномов. Но утверждать категорически не берусь, может, у кого где и есть, раз турниры устраивают, а настоящие сражения там давно не затевались. Они действительно высокорослые и худые, но впечатления заморенных голодом не производят, скорее уместен термин «изящные фигуры». Все поголовно могут выходить на подиум. Неудивительно – с пониженной гравитацией, да ещё питаюсь одними фруктами. Колдуют все кому не лень, в меру сил и способностей, естественно. Есть и дипломированные чародеи, мы одну такую по дороге встретили. Вообще у них там всё классно, рай для любителей пасторали. Вот где, Гека, твоим друидским талантам разгуляться! А по поводу тёмных эльфов, или по-ихнему арвуроэсс, ничего определённого сказать не могу. Сами эльфы толком не знают, и боятся, рисуя нечто среднее между зомби и вурдалаками. Короче, малоприятные создания, хотя, повторяюсь, лично не видел. Да и вряд ли найдётся до фига тех, кто может этим похвалиться. Остроухие стараются обходить земли арвуроэсс стороной.

– Во как! Впрочем, в классической фэнтезийной литера-

туре от тёмных эльфов тоже шарахаются. Хотя в последние годы немало появилось произведений, где те играют положительные роли. А создания света, вроде обычных эльфов, гномов или хоббитов частенько оказываются негодяями и подлецами.

– Не знают, как изгальнуться, вот и пускаются в извращения. Типичные игры с подменой понятий. Всякие там прикольные скелетоны, ударившиеся в благородство демоны, гламурные вампирчики с тонко чувствующей и страдающей душой – хоть крылышки приделывай и нимб сверху вешай. Этак мы далеко зайдём. Если вдруг тёмные колдуны опять решат побороться за власть во всём мире, население встретит их хлебом-солью.

– А когда наступит отрезвление, будет слишком поздно.

– Эрик, ты так и не рассказал: а чего вдруг вас понесло к остроухим? По делу какому или просто прогуляться?

– Сочетая приятное с полезным. В коллекции какого-то английского герцога обнаружили рукописи на староэльфийском. Тот немного помучился, пытаясь сделать перевод, а потом попросту загнал их Гильдии. Нужного переводчика под рукой не оказалось, поэтому отрядили Лайту к тамошнему учёному Вааримму. А она, зная о моём горячем желании увидеть Внеземелье, предложила составить компанию.

– Счастливый ты, Эрка, – вздохнула Таисия. – Даже эльфов повидать успел. Самой, что ли, завести знакомство с кем-нибудь из продвинутых Мастеров приятной наружности

и весёлого нрава? Пусть свозит в круиз по инопланетью. Старушка-Земля от меня и так никуда не денется.

– Когда ж это ваше путешествие состоялось?

– Помнишь, ты ко мне зашёл спозаранку и удивился, чем, мол, странным пахнет. А я только успел вернуться, поскольку ночью ездили. В тот день у нас ещё лекция по Духу была, где Вин магорезистентность демонстрировать пыталась. Кстати, Тася, а кто тебе рассказал про мой роман с Лайтой?

– Вин и сообщила. Тем же утром. Влетела вся взъерошенная, глаза безумные. Еле успокоила.

– А она откуда узнала?

– Не спрашивала. Наверное, увидела вас вместе.

– Мы вообще-то маскировались.

– Тогда поинтересуйся напрямую у неё, чё ко мне пристаёшь? Я на твоём месте предпочла бы наладить с ней отношения. Тем более – под большим секретом говорю! – она будет очень даже не против. Дело, конечно, твоё, но всё же подумай над моими словами.

– Пусть будущее нас рассудит, – дипломатично ответил Эрик, не желая беречь незажившую сердечную рану. Первые дни пребывания в Голдтауне, обильные событиями и потоками информации, приглушили боль расставания, но сейчас он всё чаще вспоминал Лайту. Как жаль: сказка закончилась слишком быстро, полгода пролетели как один день, оставив лишь воспоминания о чудесных мгновеньях, проведённых вместе с ней.

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, Эрик прогулялся до вагона-ресторана. Особого голода не чувствовалось, перед отъездом наелся на сутки вперёд. А потому заказал лишь стакан чая, йогурт и газеты, с комфортом расположившись за отдельным столиком. В тишине и прохладе, создаваемой кондиционерами, можно спокойно посидеть за изучением свежей прессы, не отвлекаясь на назойливую болтовню соседей по купе. Вначале хотел утихомирить их соответствующим заклятием, да энергии пожалел. Предпочёл перебраться сюда.

Пригубив чай, он принялся пролистывать популярный еженедельник «жёлтой» направленности, отложив более серьёзное чтение в сторону. На седьмой странице на глаза ему попала заметка с броским заголовком: «Инцидент в Музее Авангардного Искусства: розыгрыш или попытка похищения?».

Мечтательно запрокинув голову, Эрик улыбнулся. Кто ж мог подумать, что их в общем-то безобидная шутка вызовет столь глубокий общественный резонанс? Узнай стражи порядка, кто в ней повинен, чего доброго, могли б и статью за особо злостное хулиганство припаять.

В тот музей занесла их нелёгкая опять же благодаря неугомонной Таисии, активно взявшейся «внедрять культуру в массы». Поглазев на диковинные творения из стекла и металла, о предназначении которых можно было догадаться лишь из пояснительных надписей, они примкнули к одной из

экскурсионных групп. Гид, женщина неопределённого возраста, в очках, старомодном платье и с причёской-«абажуром», тусклым бесцветным голосом рассказывала истории создания экспонатов, в большинстве случаев представлявших собой, по мнению нашего героя, совершеннейшую бессмыслицу. Таисия, однако, с интересом её слушала, а вот Геке быстро наскучило, и он принялся вертеться по сторонам, отвлекая болтовнёй приятеля.

– Тоже мне искусство! «Шедевры», развешанные здесь по стенам, я одной левой намалевать могу. Хотя с рисованием ещё в детстве проблемы были. Да и любой из посетителей, уверен, тоже. Наш мир всё больше превращается в театр абсурда. Или мы сами постепенно сходим с ума?

– Успокойся, – шёпотом отозвался Эрик. – Я тоже предпочитаю классицизм. Туда, талант не имея, лучше не соваться. Художника, с творениями, подобными собранным здесь, три века назад подвергли бы публичному осмеянию и выгнали бы с позором.

– Кажется, они тоже заскучали, – мотнул головой Гека в сторону экскурсантов. – Может, встряхнём их немного?

– И каким же образом?

– Ща придумаю. Идея! Давай наведём прикольную иллюзию на какую-нибудь мазню. Вон на ту, например. У художника явно богатая фантазия. Только он, наверное, и может с ходу сказать, что там изображено.

– Предлагаешь внести ясность в его замысел?

– Лучше заменить репродукцией картины, которая всем известна. Сможешь воспроизвести по памяти?

– Опять я?!

– Так ведь у тебя получится намного лучше!

– Не факт. Ладно, уговорил. Прикрывай, а я сосредоточусь.

– А вот раннее творение знаменитого абстракциониста Нилло Дейро, «Девушка с синтезатором», – не меняя интонаций, объявила экскурсовод, переводя группу к объекту, выбранному Гекой для эксперимента, – написана в 2015-м, тогда же приобретена для нашего музея за бесценок, зато теперь оценочная стоимость – примерно двести тысяч евро-бон.

Заметив недоумение и усмешки на лицах окружающих, она подняла глаза вверх.

– О не-ет... Где картина??

С холста на неё, равно как и на всех прочих, ехидно скалилась Джоконда.

– Украли-и!! – неожиданно истерически взвизгнула гид. Где-то завывала сирена, в зал ворвалась охрана, растерянные и напуганные зеваки бросились к выходу. Приятели, подхватив под руки Таисию, последовали за ними.

– Самое главное в нашем деле – вовремя смыться! – весело резюмировал Гека, когда очутились на улице.

– Не поняла... Это вы, что ли, учудили?

– А кто ж ещё? Правда, классно получилось?

– Вы больные, да? Тётку чуть кондратий не хватил. Мало того, что экскурсию сорвали, так ещё и переполох какой поднялся! Не удивлюсь, если про него упомянут во всех ближайших выпусках криминальных новостей!

Тася почти угадала – и впрямь упомянули, но в разделе курьёзов: едва злополучный шедевр сняли и потащили на расследование, действие колдовства закончилось. В качестве разумного объяснения произошедшего некий искусствовед выдвинул гипотезу: полотно-де было покрыто плёнкой, пропитанной быстроиспаряющейся краской.

В еженедельнике, кроме того, сообщалось: картина направлена на экспертизу в Институт Тончайших Технологий. Придется учёным мужам поломать голову!

Ещё раз посмаковав в памяти отдельные эпизоды того приключения, Эрик переключился на другие новости. Но вскоре его вниманием всецело завладел разговор за столиком наискосок сзади. Беседовали двое – относительно молодой мужчина неприметной наружности, и тучный седовласый полковник, несмотря на жару, не пожелавший расстаться с кителем.

– Вот и Тырук проехали, – произнёс первый, имея в виду промелькнувший за окнами заброшенный полустанок. – Теперь здесь даже электрички не останавливаются. А ведь когда-то тысячи чуть не ежедневно сходили на его перрон. И дальше пешком – к знаменитому Таёжлагу. Интересно, осталось от него хоть что-нибудь?

– Не волнуйся, осталось, – проскрипел второй, сидевший спиной к Эрику. – Даже вышки стоят. На века делали. Подремонттировать немного, подкрасить – и можно вновь принимать «дорогих гостей». Как только будет дан приказ.

Тема репрессий столетней давности волновала нашего героя ещё в школе, особенно после прочтения популярного в конце двадцатого века романа «Континент Пустозвон». Тем более его прадед по материнской линии тоже попал под каток вакханалии тех лет, по ложному доносу отправленный вначале на лесоповал, а затем в гаргудинские шахты. Ему повезло выжить в том аду, но вернуться обратно на Большую Землю он уже не смог.

– А правду говорят, что там эксперименты над людьми ставили? – любопытствовал неприметный.

– Глупостей не болтай! – оборвал его полковник, оглянувшись, будто боясь быть подслушанным. И, на полтона ниже, – а ты думаешь, ударные рекорды рубки леса и добычи угля одними лозунгами и мордобитием достигались? На Органы такие спецы работали – ого-го! Разок лишь на тебя взглянет – будешь пахать двадцать четыре часа в сутки без сна и отдыха! Долго, конечно, не протянешь, но с чем-чем, а с рабсилой в те годы проблем не возникало.

– И сейчас такие *там* имеются?

– Не в курсе, – отмахнулся «полкан». – И лучше тебе, дружок, этого не знать. Если, конечно, дорожишь своей башкой. После минутной паузы собеседники ушли, оставив чаевые

на столе, а Эрик ещё долго сидел, обдумывая услышанное. Помнится, ещё Мастер Бенито упомянул, со слов Аксины, что кое-кто из её знакомых колдунов, пренебрёхши традициями сообщества, согласились сотрудничать с КЖБ. Уж не она ли, кстати, дала «путёвку в жизнь» Таисии? Надо при удобном случае поинтересоваться у Элеоноры.

Глава 6

Старенький электропоезд, курсирующий между Игримском и Гаргудой, давно отъездивший своё и остававшийся в строю лишь по причине хронического отсутствия средств на приобретение замены, безнадёжно опаздывал. Впрочем, как всегда. Эрик волновался – даже не за себя, рано или поздно доберётся, а вот если кто вздумает встречать... В прошлый раз он, долго не думая, воспользовался услугами «левака», а сейчас решил сэкономить, о чём не раз пожалел.

Сойдя на перрон, он несколько раз оглянулся по сторонам и уже направился к выходу, как заметил спешившую наперерез Леру – старшую из сестёр, «старшую из младших», как в шутку звали её дома. Неудивительно, что не разглядел среди встречавших: за год она сильно изменилась, превратившись из нескладного подростка в настоящую барышню на выданье. А заодно сменившую полудетский тусовочный прикид на обновки, более приличествующие её новому статусу.

– Эрик, не проходи мимо! Али не узнал? Богатой буду. Еле дождалась! Наши все волнуются!

– Учитывая, как тут поезда ходят, причин для беспокойства не вижу никаких. Ладно, давай тогда ловить попутку, чтоб побыстрее добраться.

По пути разговорились.

– Как прошёл учебный год? Чему конкретно в вашей Ака-

демии учат? Прошлым летом вообще ничего толком не рассказал, – затормошила Эрика сестра.

– Скорее ты слушала не очень внимательно.

– Правильно: тогда мне проблемы с поступлением куда-либо до зелёной лампочки были, а сейчас уже суетиться пора – год всего остался.

– И куда ж надумала?

– Сама ещё толком не знаю. В техничку идти – скучотища страшная, а гуманитарии – кому на фиг они нужны? Да и, может, ну его, это высшее образование? Живут же люди без него, и некоторые очень даже неплохо. Хотела в модельное агентство, так дали от ворот поворот – габариты, мол, не те. Так что ж мне теперь – голодом себя уморить? Попробовала на диету сесть – измаялась и душой и телом, психованная стала, просто жуть! Короче, не выдержала, плюнула на всё и нажралась от пуза. Теперь вот мечтаю о карьере актрисы. Данных у меня, конечно, никаких, но разве героини наших бесчисленных «мыльных опер» сплошь одни таланты? Я бы не сказала! Зато получают не кисло: за один съёмочный день столько, сколько тут и за месяц не заработать! Как считаешь, стоит попробовать?

– Почему нет? В Голдтауне, правда, предупреждаю сразу, пробиться очень тяжело.

Не хватало ещё, чтобы сестричка вздумала навестить его в «Академии Альтернативного Прогресса».

– А я туда и не рвусь! В Старосибурске есть своя шко-

ла актёрского мастерства. Ладно, целый год впереди, сто раз ещё передумаю. Но ты опять молчишь про себя! Чего за альтернативный прогресс такой, зачем его изучать нужно? Это типа футурологии? Во какое умное словечко знаю!

– Вроде того, – усмехнулся Эрик. – Наука о «если бы». Возможности, которые не реализованы. Пойди в какой-то момент развитие человечества иным путём, мы бы не тряслись в общественном транспорте, теряя драгоценное время, а мгновенно перемещались куда нужно. И обладали бы способностью разговаривать, не раскрывая рта, и даже не видя друг друга, без каких-либо средств связи.

– Здорово! Хотя я лично себе такое представить не могу. Эх, Эрик, ты всегда был мечтателем. В той Академии тебе, наверно, самое место. А по окончании куда собираешься устраиваться? Или вернёшься в Игримск?

– Поживём – увидим. Мне, в отличие от тебя, спешить некуда.

Дома и впрямь уже успели накрыть на стол.

– Наконец-то прибыл! – первой встретила его мать, заключая в объятия. – Целый год не видела, истосковалась совсем. Ну, беги к себе, переодевайся, скоро гости придут!

– Здорово, ботаник! – в своей обычной грубовато-шутливой манере приветствовал брат. – Мозги ещё не прокисли от учебников?

– Салют гегемону, вечному строителю коммунизма, – не остался в долгу Эрик. – Ученье, как известно, свет, а неуче-

нье: чуть свет – и на работу.

– Но-но, не забывай, на чьи деньги студентом стал. Если б не мы с папаней, вкалывал бы сейчас в забое или шабашил на стройках.

– Век благодарен буду за доброту вашу! – с откровенной иронией отозвался тот. – Чтоб я без вас делал! Не волнуйся, должок верну с лихвой. Или с процентами – как будет угодно.

Словесную перебранку прервало появление отца, успевшего переодеться в парадный костюм. Почти одновременно прибыли первые приглашённые, и веселье, по-русски пьяное и бесшабашное, закружилось само собой. Про Эрика вскоре позабыли, чему тот был рад несказанно, и занялись обсуждением сплетен разной степени свежести.

И если год назад на побывке дома он попросту не знал, чем занять себя, то теперь перед ним стояла вполне конкретная цель. Первым делом перетряхнул весь домашний архив – под благовидным предлогом быть в курсе славных деяний предков. Но нигде среди чудом сохранившихся писем, старых, заброшенных за ненадобностью, записных книжек и телефонных справочников, ему не попало имя Нейл. Да и на фотокарточках среди людей, ему лично неизвестных, никто не обнаруживал подозрительное с ним сходство. Набравшись смелости, поинтересовался у матери, есть ли у неё знакомые англичане. Но та лишь горько усмехнулась:

– В молодости не завела, а теперь-то откуда им взяться?

Да и смысл: на кого ж всю вашу ораву брошу? Это подружка моя школьная, Светка Власова, с нашими принципиально романы не заводила, иноземного «прынца» всё искала. Нашла иль нет – не знаю. Как уехала учиться в Старосибирск, так больше её и не видела.

– Я не в смысле знакомства, а вообще – может, по работе сталкивались, или через общих друзей...

– Эх, дорогой, кто ж к нам из-за дальнего кордона ездить станет? Это только к большому начальству, а мы люди простые, взять с нас нечего.

По искреннему тону Эрик понял, что мать говорит правду. Однако для большей уверенности предпринял поход в поликлинику, где, сказавшись больным, получил на руки медицинскую карту. Разобрать врачебную клинопись удалось не везде, но, сделав экскурс в историю собственных заболеваний, ничего подозрительного обнаружить не удалось.

Как и в бывшей своей школе. Охранник на вахте, узнав, пропустил без слов. Ученики давно разбежались на каникулы, однако классы по большей части стояли открытыми из-за ремонта. Подойдя к кабинету литературы, Эрик мысленно представил не только внутреннюю обстановку, но и расположение портретов классиков на стене – всё так и есть, их даже не перевешивали. То же повторилось на порогах кабинетов географии и химии, математический оказался заперт, но там как раз ничего примечательного никогда и не было. Память не подвела ни разу; незначительные изменения, про-

изошедшие за два года, не в счёт. Немного не повезло, правда, столкнуться с учительницей биологии, сразу же забросавшей вопросами, куда поступил, и чему там учат. Еле отвертелся.

Значит, надо копать глубже, но как именно? Лиэнна вроде упоминала про завет, которое помогло ей вспомнить преследующего её типа со шрамом. Кажется, Прочесть Биографию или вроде того. Формулы он не знал, а просить подсказать не решился, памятуя историю с Вещим Сном. Опять придётся самому копаться в учебниках. Главное, чтобы механизм действия приводился.

Лиэнна словно почувствовала, что вспоминал про неё – тем же вечером вышла на связь. Вернувшись после ужина на кухне в свою комнату, обнаружил на телефоне два пропущенных вызова. Номер незнакомый, и код какой-то странный, поэтому Эрик перезванивать не рискнул. Неопределённость ситуации, впрочем, продолжалась недолго.

– Эрик, привет! Чего не отвечаешь?

– Лина, ты? А я голову ломаю, кто звонил. У тебя сменился номер?

– Вместе с сотовым. Кстати, извини, что оборвала тогда разговор. За мной и впрямь следили. Портёе под дверью толкся, подслушивал. Дескать, хотел заглянуть осведомиться, всё ли в порядке, и какие будут пожелания, да не осмелился беспокоить во время беседы. Ага, так я и поверила. Делать ему больше нечего с утра пораньше. Короче, прогнала под-

люку-шпиона, собрала вещички и типа пошла прогуляться, а сама расположилась в кафешке напротив. Усевшись так, чтобы видеть, кто к мотелю подъезжает. Часа полтора сидеть пришлось, уже начала думать – зря запаниковала, но тут подъезжает чёрный «Форс» и оттуда вылезает Он! Едва зашёл внутрь, я дала дёру. Прямиком на вокзал. Уговорила проводника – не без помощи волшебства, конечно – зайцем доехать до Бирминдэга. На полпути выкинула в окно «трубу» – именно по ней, подозреваю, меня и вычислили. А по прибытии купила новую – точнее, сэконд хенд, зато без оформления документов. Заодно и заглянула по указанному тобой адресу. Там проживает чета пенсионеров – родители Брино. Очень приветливые, однако стоило мне поинтересоваться, где сейчас их сын, сразу насторожились и ушли в глухую оборону: ничего не знаем, уехал куда-то, и с тем приветом. Похоже, напуганы, причём настолько сильно, что всей моей магии не хватило их расшевелить. Так толком и не выяснила, куда подевался мистер Мистгейм.

– В Сети сообщение есть: некто за информацию о его местонахождении пятьдесят «штук» предлагает.

– Почему раньше не сказал? А я в недоумении: чем таким могла их напугать. Теперь понятно – их до меня уже успели потрясти. Судя по всему, предки действительно не в курсе, где сейчас Брино.

– Жаль, – вздохнул Эрик. – Впрочем, нечто подобное я и предполагал. Нам тоже пока не удалось разыскать Дину.

– Всё это очень странно... и немного страшно. Даже не за себя боюсь, за нас всех. Разочарование ждало меня и в Виндгроузе – там уж лет пятнадцать живёт другая семья. Прежние жильцы дома 8, как выяснилось, переехали в Америку. По крайней мере, так мне сообщили. Соседи подтвердили, кое-кто из них даже Нейла вспомнил – шустрый, мол, паренёк был, и при том постоянно в облаках витал. В сказки про эльфов и чародеев верил на полном серьёзе. Похоже, успели просветить о существовании Санта-Ралаэнны ещё до поступления в Академию. С того момента в Виндгроузе больше не объявлялся. А потом и его семья покинула то место. Где теперь их искать – ума не приложу.

– И не нужно. Если они в Америке, тогда проще задействовать Джо. Лиэнна, большое спасибо!

– Не за что. Однако зачем тебе эти два товарища понадобились?

– Давай не сейчас. Долгая история, в Академии расскажу. Ты сейчас где находишься?

– Во Франции. Вчера наняла яхту, на ней и махнула через пролив.

– К Жанне в гости заезжать не будешь?

– У меня нет её адреса. Да и зачем? За год и так надоели друг другу.

– Резонно. Тогда остаётся лишь пожелать по-нормальному отдохнуть остаток каникул, выкинув из головы мрачные мысли о всяких неприятных типах, недоброе замышляю-

щих.

– Ой, спасибо! Так и поступлю.

– Ещё вопросик можно?

– Пожалуйста.

– Кто твой координатор?

Секундная пауза, словно собеседница обдумывала ответ.

– Даже не знаю! Честно! На моё имя пришла посылка без обратного адреса. В ней оказалось приглашение в Академию, свиток телепортации с инструкциями, как им пользоваться, а также письмо от человека, который явно был знаком с моей бабушкой. Поскольку упомянул, что выполняет желание покойной видеть меня чародейкой. А теперь мне координатор и не нужен: из Штарндаля перемещаюсь напрямую к родному дому. Единственно могу предположить – он женского пола. По почерку, естественно.

– Не пробовала выяснить, кто она?

– Пыталась год назад, но без особого усердия. А сейчас, честно говоря, боюсь: а вдруг наведёт убийц на мой след?

– Правильно, не рискуй. Проще на Санта-Ралаэнне.

– Жаль, до неё ещё целых три недели...

– Пролетят, и не заметишь. Если, конечно, не станешь впадать в уныние.

– Постараюсь. Ну, до встречи!

– Аналогично.

Хорошо, брателло не успел вернуться со смены. Иначе позубоскалил бы по поводу их беседы. И без того все эти дни

цеплялся со своими глупыми шуточками и расспросами на темы, которые Эрик предпочёл бы не затрагивать. Деликатность, увы, не входила в число тех немногих достоинств, которыми мог похвастаться старший брат.

Судьба, впрочем, вскоре предоставила шанс сквитаться за старые обиды. Вечером следующего дня, едва Эрик присел за комп перекинуться в онлайн-картишки «Герои эфира» с неким Доджем, как хлопнула входная дверь, и из прихожки донеслись голоса:

– Обожди пару минут, я переоденусь, прихвачу «джентльменский набор», и махнём на квартирку к Сержу, отметим твои именины.

– Ой, куда-то в гости... Может, лучше в другой раз, а пока просто прогуляемся до кафе?

– Да ты чё, всё будет ништяк! Вот увидишь! Понравится, ещё не захочешь оттуда уходить!

Эрик осторожно выглянул в коридор. Ну, точно – брат очередную девицу охмуряет. Привычная в общем-то картина. Про Сержину квартиру он тоже был наслышан предостаточно – её снимали несколько местных Казанов. Постоянно там никто не жил, использовали лишь для свиданий, хотя порой устраивали самые настоящие оргии. Но девушка вряд ли знала о том и явно не была готова к быстротечному роману с утренним обещанием как-нибудь перезвонить. Это чудо с большими голубыми глазами и по-детски трогательной улыбкой, похоже, даже не догадывалось, зачем на самом де-

ле её туда зовут, веря в сказки о возвышенной любви.

Которые после общения с братцем очень быстро растают как дым. И Эрику почему-то стало её жалко. Но как помочь, не затевая семейный конфликт? Уговоры тут бесполезны, а если дело дойдёт до рукопашной – шансов на победу практически никаких. Так было всегда, ещё с поры детских игр.

Правда, теперь у него есть могучий помощник – магия. Пусть скажет своё веское слово.

– Zigessh tuirn dallbemt vensoj fragsakk gobfirk pestu loann haass! Не соглашайся! Уходи!

Словив Направленную Мысль, девчушка вздрогнула. Наверное, восприняла её как внутренний голос.

– Не хочу туда. Нет настроения. Потом. К тому же, дела дома ждут.

– Расслабься, детка! Я тебе его быстро подниму. Как насчёт букета цветов для самой красивой девушки на свете? Поедем, сама выберешь! Заодно и сувенирчик в презент, какой пожелаешь. Ну, так лучше? Разве не видишь, что у меня к тебе большое и светлое чувство?

Осталось лишь конкретизировать, какое. Однако ошибся он с выбором цели: братан не отступит, пока не добьётся своего. Обещаниями, уговорами, а там, глядишь, и угрозы в ход пустит. Придётся нокаутировать его каким-нибудь заклятием убойной силы. Типа Депрессии, или, по-другому, Чёрного Тумана, тёмного антипода Эйфории, Розового Тумана. Из арсенала той же Оранжевой магии.

Ещё весной им удалось вытрясти из Таисии, откуда она узнала о её существовании. Оказалось, благодаря сочинению некоего де Бурнуга «Боевые заклинания Духа». Где взяла, так и не раскололась, но явно не из библиотеки. В обмен на обещание больше не приставать к ней с этим дала почитать на время. Кой-какие сведения оттуда Эрик переписал в свой гримуар. Вот и пригодилось...

– Disshag profisz safforas lasham virokko puragg morrino tashhk!

Физиономия брата, расцвеченная похотливой улыбкой, тут же потускнела и скукожилась, будто хлебнул уксуса.

– Ну и вали на фиг отсюда. Не больно-то и хотелось. Как-нибудь ещё встретимся...

Обрадованная девчушка тут же выскочила за дверь. Её коварный соблазнитель, тупо посмотрев вслед, усталым шагом направился к себе.

– Что, Юрец, обломали тебя? – ехидно поинтересовался Эрик. Но тот лишь вяло огрызнулся:

– Да пошёл ты... и все остальные туда же. Как вы мне надоели – слов нет! Век бы не видеть...

– А ты водочки выпей – сразу полегчает, – в шутку, но брат, однако, воспринял всерьёз.

– С удовольствием... пропади оно всё пропадом, – и зашаркал на кухню, откуда вскоре донеслись булькающие звуки. Вернувшись в комнату, он тут же, не раздеваясь, повалился на кровать, и через минуту уже сотрясал воздух мощ-

ным храпом.

«Как бы не переборщил с дозой», – встревожился Эрик. Впрочем, от депрессии как таковой ещё никто не умирал. Тем более ничто не угрожает такому бугаю – проспится, даже не вспомнит, почему и зачем.

Глава 7

И вновь сосны-ёлочки за окном, но теперь поезд мчит на юго-запад, с каждым часом приближая к Голдтауну. Еле отбился от настойчивых уговоров погостить подольше в Игримске. Магический потенциал упал почти до нуля, пришлось уповать на собственное красноречие, обосновывая крайне острую необходимость возвращаться в столицу в середине лета.

Встречавший на вокзале Гека искренне обрадовался возможности вновь лицезреть приятеля.

– Наконец-то! Предки никак не уламывались? Бывает. Я тут тоже от папаши еле отбился. Пристал как банный лист – вынь да положь чему учишься и какие успехи. Хорошо, вспомнил расслабляющую формулу. Заодно и мачеху лишний раз проучил.

– Опять с использованием кота?

– Не! Или считаешь, у меня настолько бедна фантазия? Иллюзию наложил – старуха с косой. Идёт по улице, прохожие от неё шарахаются, кто подальше – опасливо таращатся. Она головой крутит, никак понять не может, почему вдруг стала объектом особого внимания. Во смеху-то было! Жаль, папаня не видел, действие колдовства раньше закончилось. Ну ничего, за третий курс подкачаю – мало не покажется!

– Да что толку? – возразил Эрик, вспомнив ситуацию с

братом. – Если желаешь добиться конкретного результата, чтоб расстались, например, воздействуй на отца. В нужном направлении, естественно.

– Знаешь, мне это тоже приходило в голову, – признался Гека. – Ведь в душе я лично против него ничего не имею, подозреваю даже, что стерва его попросту охмурила. Наверняка с помощью какой-нибудь доморощенной магии. Точно, без колдовства не обошлось! Ведь до знакомства с ней он совсем другим человеком был. Намного лучше, чем сейчас.

– Факт, что он твою учёбу в Экономико-Торговом оплатил, да и сейчас пытается заботу проявлять, означает, что ещё не всё потеряно.

– И я так полагаю. Надо попробовать. Кстати, в твоё отсутствие я дачу слегка благоустроил. Теперь там будет ещё комфортнее! Свой старый комп, в шкафу пылившийся, туда перевёз – хорошо, выбрасывать не стал. Теперь вдвоём по Сети монстров гонять будем! Я тут классную игрушку приглядел, не заскучаешь! Но вначале давай ко мне, отметим твой приезд.

К встрече вернувшегося из дальних краёв приятеля Гека подготовился основательно: зажаренная целиком курица, салатница с «оливье», пирожки с яблоками и вишней, корзина, полная свежих фруктов, да в придачу по бутылке красного французского и белого испанского.

– Сам напёк? – с юмором поинтересовался Эрик, дегустируя пирожок.

– А ты думал! Ну, если честно, мать немного помогала. Так что не стесняйся. Опять, небось, в поезде голодал?

– Перекусил в вагоне-ресторане. Между прочим, ещё по пути туда совершенно случайно подслушал крайне любопытный диалог...

Информацию об экспериментах в Таёжлаге Гека воспринял серьёзно.

– Нечто подобное я где-то уже читал. Правда, без упоминания о колдовстве. В эпоху Красной Империи за рассуждения о роли магии в народном хозяйстве отправляли в больницу с решётками на окнах. Плюс в качестве местного колорита привинченная к полу мебель и качки в белых халатах. Оно и сейчас, несмотря на открытость темы, вряд ли встретишь понимание среди непосвящённых. Лучше вообще не затеваться. Вон сколько усилий пришлось приложить, пока девчонки из 336-й поверили.

– Раз про них упомянул, тянет спросить, как у тебя тут с Ириной. Или информация засекречена?

– Почему же. В принципе, скрывать особо нечего. Встречались пару раз, но как-то без былого энтузиазма. И у меня особой тяги нет, и она немного равнодушно. Похоже, отношения исчерпали себя.

– Жалеешь?

– Не очень. Всё-таки разного поля мы ягоды. Я теперь больше о Стане вспоминаю – интересно, прислала она ответ? Узнаю, увы, лишь на острове оказавшись. Ух, как себя ру-

гаю, что телефончик не догадался спросить!

– Главное, выясни, почему она в Академию поступать не захотела.

– Ну, мало ли, у каждого свои резоны. Да, чуть не забыл, тебе Фэн не звонил случайно?

– Ещё нет. И чего?

– Сообщил – Олаф работает над изобретением, которое сильно облегчит нашу жизнь в Академии. Подробно пояснить отказался, пусть, мол, будет сюрпризом. Вот жук хитрый! Пришлось побеспокоить потомка викингов. Тот завернул суперзаумную фразу, аж мозги сразу набекрень. Занят моделированием акустических колебаний путём амплитудной осциллометрии, или что-то вроде того. Короче, больше вопросов у меня не возникло. Куда интересней оказался рассказ, как Фэн проводит каникулы вместе с Истикэ. Представляешь, хочет пригласить её в нашу команду!

– Ты высказался против?

– Не напрямую. Предложил отложить решение. Надо, типа, обсудить всем кагалом.

– Который, скорей всего, поддержит Фэна. Сам посуди: такая боевитая девчонка пригодится везде!

– Согласен. Но червь сомнения всё равно грызёт изнутри. Как жаль, Дину так и не удалось поймать. Пока тебя не было, я ещё раз имел разговор с её отцом. Тот нехотя признался – она за границей, как вернётся, уладит вопрос. Полез в Сеть, после долгих мучений нашёл: действительно, на её имя

в конце мая выдана открытая виза.

– Наверно, сразу и уехала, а объявится в августе. Когда нас здесь уже не будет. Продуманно, ничего не скажешь. Теперь только год спустя, если ещё останется желание бегать за ней. Лина, кстати, тоже изрядно напугана, даже смоталась во Францию, – и Эрик, опустив несущественные подробности, поведал историю англичанки.

Гека, развалиясь в кресле и потягивая через соломинку красное вино, вникал, не перебивая.

– Стало быть, упёрлись в стену. С Джо по этому поводу контактировать будешь?

– А смысл? Адрес, куда переехала семья Логендрю, найти не удалось.

– Ладно, наведаемся в Сеть ещё раз. А вот где твой Брино окопался, боюсь, нам она уже не помощник.

Эрик вздохнул.

– Может, что-нибудь придумается со временем.

– Лучше выкинь из головы. Впрочем, дело твоё, больше отговаривать не стану. Ещё пару шишек набьёшь, сам отступишься. А Лиэнне не помешает ведро успокоительного и побольше счастья в личной жизни. Как прибудет в Штарндаль, попробуй её развлечь. Пусть не цепляется за тени прошлого и с оптимизмом смотрит вперёд!

– Да ну тебя. Нашёл что предложить.

– Но ведь к Вин всё равно возвращаться не собираешься! Правильно угадал?

– Как и в твоём случае с Ириной. Прошла любовь, завяли помидоры. Есть ли смысл реанимировать?

– Согласен. Тем более пока в твоих отношениях с Лайтой теплится надежда на продолжение.

– Таська когда приедет, не сообщала?

– Должна скоро. Но билет ещё не брала. Вот охота ей сидеть в Тосказелёнинске, ума не приложу!

Таисия объявилась лишь двадцать девятого. Приятели встретили её на вокзале.

– Привет, парни! Без меня не скучали?

– Да как тебе сказать...

– Всё ясно. В обнимку с монитором небось сидели, никуда не вылезая?

Особо не возражаешь – оказавшись на даче, Эрик почти всё свободное от ухода за растениями и собой время проводил за компом. Как и Гека, который отвлекался от ноутбука лишь во время походов по магазинам.

– Так ведь скоро окажемся в мире информационного вакуума! Куда даже газеты приходят с изрядным опозданием. Надо же напоследок впечатлиться достижениями техногенной цивилизации!

– По принципу – перед смертью не надышишься? Расслабьтесь: на третьем курсе скучать не придётся.

– Почему?

– Да так... внутренний голос подсказывает.

– Неужели пририцательством занялась?

– Ещё не хватало. Хотя выдался мне неделю назад случай приколнуться над нашей местной ведуньей, работающей под псевдонимом Аэлла. Оказывает страждущим приворотные услуги, гадает на картах, предсказывает будущее и остальное в том же духе. За хорошие деньги, разумеется. Из комментов, оставленных «благодарными» клиентами в Сети, сразу стало ясно – дурит народ по-чёрному. Ну и решила разобраться самой. Притащила фотографию Алекса Комарова, звезды модного нынче сериала «Тусовка-2» – вроде как мой бойфренд, и спрашиваю: будет с ним свадьба, или расстанемся. Аэлла явно сериал не смотрит, как и вы, парни, поэтому не узнала и давай заливать: любит, мол, он тебя, но есть люди злые, разлучить желающие; чтоб наверняка у вас всё получилось, несколько сеансов приворота сделать надо (и за каждый отдельная плата!). Я в шутку – приглянитесь повнимательнее, может, и одного достаточно будет? Та взглянула – а на фотке вместо Алекса Эйфелева башня красуется.

– Воспользовалась, значит, нашей идеей? А ещё мораль читала!

Таисия улыбнулась.

– И правильно: нечего людей попусту пугать. Другое дело – кто, способностей не имея, бизнес на обмане делает. Раз так, будь готов: рано или поздно найдет коса свой камень.

– И чем же закончился твой визит?

– А вы как думаете? Аэлла принялась разоряться, какой нынче клиент плохой пошёл, и нечего в её салоне хулиганство творить. Я в ответ – коли так, гори оно синим пламенем. И фотка тут же вспыхнула. Гадалка шарахнулась с диким воплем: проваливай отсюда, никаких денег не возьму, только не приходи больше. Я ей на прощание – чао, бамбино! – и ускакала.

– Лихо ты, однако. А если б на её месте настоящая волшебница сидела?

– Тогда шутить не стала бы. Так ведь даром обладающая подобной ерундой заниматься не станет. А тем более предсказаниями будущего. Много прорицателей вы в Гильдии видели? То-то же. История та, однако, боком мне всё же вышла – запас магии истощился окончательно. Хотела потом немного поэкспериментировать, но даже простейшее колдовство не удалось.

– Расслабься, мы тоже на нуле. В Штарндале сразу кристалл в руки и медитировать, медитировать...

– С таким мечтательным выражением лица, будто любовную сцену себе представляешь. Ладно, давайте лучше решим вопрос, когда конкретно отправляемся на Санта-Ралаэнну.

– Послезавтра, естественно. Какие могут быть сомнения?

– Предлагаю, завтра. Чего тут торчать-то?

– А сработает?

– Вот и проверим. Если сомневаетесь, я первой вскрыю свой свиток.

– Можно, наверное, – нерешительно протянул Гека. – В принципе, меня здесь ничто не удерживает. А ты, Эрик?

– Аналогично. Первыми с друзьями встретимся. Стартуем, как и год назад, из общаги?

– Зачем? Прямо с моей квартиры!

– Проще всего с дачи. Вот где точно свидетелей не будет.

– Замётано. О деталях договоримся. И ещё – пару дней назад Рут звонила, типа о женском потрепаться. Если я правильно расшифровала её намёки, желает быть в одной команде с нами.

Приятели переглянулись и синхронно усмехнулись.

– Я что-то не то сказала?!

– Успокойся. Просто с тем же самым набивается Фэн. За любимую хлопочет, естественно.

– Нетрудно догадаться, за кого именно. Ладно, на острове решим. Сейчас смысла нет.

Перед входом в общежитие распрощались – желания заваливаться в гости как-то не возникло, да и надо же дать землячке отдохнуть с дороги!

– Чего вдруг Таська заторопилась на остров? – озаботился Гека на обратном пути.

– Не знаю, – пожал плечами Эрик. – В принципе, без особой разницы: завтра или послезавтра. Наверное, хочет первой узнать новости Санта-Ралаэнны. Очередной «Вестник» уже должен выйти, и от Баджи наверняка есть известия.

– Дельфинов проведать в первую очередь! Они там, бед-

ные, по нам совсем истосковались!

– Вот и порадуем своим появлением. Как и прочую местную живность, привыкшую на халяву от студентов кормиться.

Утром следующего дня Эрик первым делом хорошенько полил весь дачный огород. После чего, перекусив его дарами, разобрал комп на составляющие и упаковал в коробки. А потом уж принялся собирать вещи.

Гека и Таисия прибыли вместе. Скорей всего, договорились о том заранее.

– Ну, как настроение? – поприветствовав, любопытствовал приятель.

– Грустно немного. Я здесь уже прижился, даже кайф начал получать, с ботвой возясь. Теперь понимаю, почему Джо так восторгался фермерским трудом. Ягода, тобою лично выращенная, в сто раз слаще покупной. И пусть вклад мой в местное садоводство не слишком велик, но прелесть его оценить всё же успел.

– Ещё немного, и станешь заправским поэтом от сохи! – восхитился Гека.

– Почему бы и нет? Как накушаешься смородинки и крыжовничка прямо с кустиков, стихи сами в бошку так и прут. Эх, жаль, слив не опробую, зелёные ещё висят. Да и помидорчики покраснеть не успели, приходилось покупать, чтоб салатик с огурчиками забацать.

– Так живописуешь, что уже и слюнки текут. Зато я арбуз

прихватил!

И Гека продемонстрировал увесистость тащимого баула.

– Молодец. Возьми с полки пряник. Ладно, чего торчать у ворот, заваливайте, располагайтесь. А я пойду, переоденусь.

– И то верно: негоже появляться в замке в столь затрапезном виде.

– Посмотреть бы, как ты станешь окучивать грядки в парадном костюме. Сразу видно: приезжал сюда лишь кустики обирать.

– Но ведь надо ж кому-то, а то сгниют зазря!

Спорить Эрик не стал, предпочтя заняться делом. А когда появился на веранде вновь, застал приятеля сосредоточенно роющимся в походной сумке.

– Похоже, паспорт забыл. Никак не могу найти.

– Поедешь за ним?

– Ещё чего. На кой он мне в Штарндале сдался? Туда-сюда – до вечера не управлюсь. Обойдусь как-нибудь. Готов стартовать?

– Почти. Если телепортнёмся сейчас, окажемся на Санта-Ралаэнне рано утром, – взглянул на часы Эрик. – Даже на завтрак успеем! Тася, если не секрет, к чему такая спешка?

– Честно? Надоело здесь, в России. В поезде ехала – такого насмотрелась и наслушалась, на месяц вперёд негатива хватит. Да и на малой родине от зелёной тоски волком выть хотелось. Поэтому хочу побыстрее на сказочный остров.

Резонно. Эрик хоть и привык стоически переносить вы-

падающие на долю большинства россиян невзгоды, но никакого удовольствия от этого не получал. А после инцидента пару дней назад вообще мог бы подписаться под Таськиными словами обеими руками. Когда компании агрессивно настроенных пьяных оболтусов вздумалось немного пошалить в опасной близости от Гекиной дачи. Укрывшись на втором этаже дома, он лихорадочно соображал: пронесёт или нет, и чем встречать, если полезут внутрь. Домик хлипкий, для обороны не предназначен, ещё вздумают поджечь... К счастью, прошли мимо – то ли не заинтересовались, то ли магия подействовала. Но вдруг вздумают как-нибудь прогуляться здесь вновь?

– Ну, тогда заходите внутрь, готовьте свитки, а я снесу вниз свой багаж.

Глава 8

После бесшабашной июльской теплыни ощущение – словно очутился в погребе. Камни, из которых сложен Штарн-даль, даже в дикую жару сохраняли прохладу. Болтали, будто в зимнюю стужу они, напротив, согревают находящихся внутри, но проверить возможности нет: морозов в здешнем климате не бывает.

То ли дело в Игримске. Там никакая магия не спасла бы от заморозки – если, конечно, позабыть провести отопление.

– Сработало, однако, – облегчённо выдохнула Таисия. – Здравствуй, Санта-Ралаэнна!

В коридорах замка было тихо и пустынно.

– Либо дрыхнут, или нет никого. Скорее второе, – прокомментировал Гека.

– Ну, хоть где-то ты оказался первым, – съехидничал Эрик.

Однако на пороге собственной комнаты ему пришлось убедиться в обратном.

Открывая дверь, краем глаза он засёк падение скомканного клочка бумаги, засунутого в щель так аккуратно, что сразу и не заметил. Нагнувшись, Эрик поднял его и аккуратно развернул.

Eric! Please, see me immediately after arrival. Leanna.

Лиэнна уже здесь. И позарез хочет его видеть, раз не поле-

нилась оставить послание. Зачем – догадаться нетрудно. Но, если ей удалось добраться до острова, значит, опасность позади, спешить некуда. По крайней мере, нет смысла бежать прямо сейчас, вдруг спит ещё. После завтрака – другое дело.

Столовка, однако, оказалась закрыта, кормить их никто не собирался. О чём популярно разъяснил высунувшийся наружу мистер Дрежелс. Тридцать первого прибывать надо, дорогие товарищи, поэтому сегодня отдыхайте!

– Ну и ладно, – ничуть не огорчился Гека. – Сейчас пробегусь до посёлка, узнаю последние новости, заодно и подкормлюсь!

С собой не пригласил, чему Эрик втайне даже обрадовался. Можно будет спокойно прогуляться до Лиэнны.

Англичанка открыла сразу, едва приблизился к её комнате – будто ожидала визита с минуты на минуту. Пригласив войти, она неуловимо быстро высунулась наружу и, оглядевшись, тут же захлопнула за собой дверь.

– Профессиональная привычка? – пошутил Эрик.

– Побегашь полтора месяца, и у тебя рефлексы будут – как если б Змеиным Броском или Атакой Ястреба обработался.

– Неужели даже во Франции расслабиться не удалось?

– Представь себе. Нет, вначале всё складывалось просто замечательно. Прогулялась по Парижу, достопримечательности посмотрела – я тебе потом буклеты покажу, тоже полюбишься. Ведь не был, наверное, там ни разу? А потом

махнула на Лазурный Берег. Который для простых отдыхающих, естественно. Тягаться с миллионерами пока не пристало. Вот где красота: загорай и купайся, сколько душе угодно. Прямо как на Санта-Ралаэнне, только народу много. Но по мне так даже лучше: легче в толпе затеряться.

– Но не удалось?

Вместо ответа Лиэнна протянула свой мобильник, предварительно открыв раздел входящих сообщений.

От подсвеченного послания веяло недвусмысленной угрозой:

ГДЕ Б ТЫ НИ ПРЯТАЛАСЬ, ОТ НАС НЕ УЙДЁШЬ.

Номер, естественно, не идентифицировался.

– Теперь понятно, почему поспешила сюда? Оно пришло двадцать седьмого, два дня промаялась, наконец нервы не выдержали, вскрыла свиток возвращения. Получается, его можно активировать и не дожидаясь тридцать первого.

– Ага, только кормить заранее не будут.

– Когда твоей жизни угрожает опасность, о таких мелочах не задумываешься. Но чисто инстинктивно я спихнула в сумку весь провиант, закупленный в магазине. Накануне переехала в Сен-Жерим, там и надеялась просидеть последние дни, но раз так получилось... Жалко стало вместе с платой за жильё, взятой хозяевами вперёд, оставлять им ещё и жратву. А ты с собой пропитание брал?

– Только пакет с овощами, – покачал головой Эрик. – Как-то не сообразил. Ну, ничего, сутки без еды любой из нас вы-

держит.

– Глупости не говори. Зачем голодать, если у меня запасов на троих? Сейчас поставлю чай. Бутерброд с колбасой будешь?

– Спрашиваешь! Полдня провозился на грядках, еле успел собраться, а туристы тут как тут. Геку с Таськой имею в виду. Давай, говорят, живей переодевайся, да вперёд, на чудо-остров.

– Вновь втроём? Дину не разыскали?

– Увы. Умотала за границу ещё до нашего появления в Голдтауне. А поскольку явно не желает выходить на контакт...

– Тс-с! – оборвала его собеседница.

Эрик так и замер с открытым ртом.

– Но всё тихо! – возразил он пару секунд спустя.

– Это тебе так кажется.

И действительно, вскоре послышалось цоканье каблучков, и где-то неподалёку хлопнула дверь.

– Ну и слух у тебя, однако! Тоже натренировался?

– Естественно. Ещё месячишко так побегать, не понадобится больше и формула Тонкого Слуха. Хотя, поверь мне, лучше жить спокойно без всяких этих гиперспособностей, чем вздрагивать от каждого шороха.

– Расслабься: это наверняка Таська. Больше всё равно никому.

– Не скажи: ещё вчера вечером по коридору ходили, вна-

чале поодиночке, затем несколько сразу. Даже голоса разговора слышала – женский и два мужских. Жаль, слов разобрать оказалось невозможно. Вот где Тонкий Слух реально помог бы, если б сообразила вовремя. А так лишь затихла да потихонечку заперлась изнутри. И очень правильно, как выяснилось: голоса и шаги вскоре стихли, минут пять никаких звуков, я уже успокаиваться начала, и тут кто-то снаружи прикоснулся к двери, нет, не постучал, а как будто погладил. Хорошо ещё, взламывать не пытался. Я в таком состоянии была, что первому оказавшемуся здесь, не раздумывая, заехала бы в лоб вот этим!

И Лиэнна продемонстрировала доставшуюся ей в наследство волшебную палочку.

– Чем зарядила? Кислотой или Огневспышкой?

– Амнезией.

– Ого! Смотрю, Оранжевая магия становится на нашем курсе всё более популярной. Даже я, каюсь, не так давно опробовал её. Как думаешь, на ком? На родном брате! Надеюсь, всё-таки не зря.

– Как именно?

– Потом расскажу. Давай вначале с твоей историей разберёмся.

От волнения Эрик отложил недоеденный бутерброд.

– И какова мощность заряда? Всю память отшибёт, или только кратковременную? Будь с ней поосторожнее. Лишь если угрожает опасность, которой не избежать. Вчерашнюю

странность давай пока в сторону. Ты со своей новой «трубы» кому-нибудь, кроме меня, звонила? Может, номер давала?

– Ни в коем разе! Болтала по телефону – да, но специально – нет.

– Без разницы, всё равно отпечатался во входящих. И с кем же?

– Всего трое: Сандра, Рут и Эстер.

– Та-ак, понятненько. Вместе со мной, выходит, четверо. И не нужно быть гением дедукции, чтобы сообразить: один из них – вражеский агент. Но ведь им могу быть и я! Очень рискованно поступаешь, доверяясь мне.

– Вовсе нет.

– Поскольку из России и едва ли знаком с кем-либо из ваших краёв? Я бы на такое не полагался. Тем более за два года, проведённые на Санта-Ралаэнне, можно познакомиться с кем угодно. И согласиться на соответствующее сотрудничество.

– Не потому. Мне кажется, ты в принципе не способен на предательство. Или я очень сильно ошибаюсь в оценке людей.

– Надеюсь, что нет. Хотя на твоём месте поостерёгся бы иметь со мной дело.

– Надо ж хоть кому-то доверять, иначе чокнешься, – грустно улыбнулась Лиэнна.

– Согласен. Тем более век взаперти просидеть вряд ли удастся.

– Когда народ вернётся, будет легче. Меньше вероятность нападения.

Не факт, подумал Эрик. Обилие студентов на втором курсе отнюдь не помешало неведомому злодею едва не умыкнуть Геку через портал, неизвестно куда ведущий. Если б не проснулся вовремя, так и остался бы без лучшего друга. Но разочаровывать Лиэнну не стал, предпочтя продолжить «разбор полётов».

– Кому-нибудь ещё рассказывала про преследователя?

– Больше никому! С девчонками просто трепалась про житьё-бытьё.

Мог бы и не уточнять, мелькнула мысль – пособник врага и так должен знать об этом. Вдобавок такая неслыханная удача: жертва сама вышла на связь. Великолепный шанс угодить хозяину! Но кто из троих? Скорей всего, Рут – раз уже попадала под очарование, да вдобавок просится в команду. Наверняка планы выведывать. Или друзей меж собой ссорить. Надо воспрепятствовать, но как? Согласится ли Лиэнна сделать достоянием гласности свои приключения?

– Ладно, давай попробуем зайти с другого края. Я всё-таки думаю, ты им нужна живой и желательно невредимой.

– Но зачем??

– По всей видимости, охотятся за бабушкиным наследством. Предполагая – ты в курсе, где оно находится. Дом они уже наверняка перевернули вверх дном, да и мать протрясли основательно. Но не нашли и взялись за тебя.

– Неужели понадобились вещи, которые год назад прихватила с собой? Ну не магометр же им приглянулся? Он ведь примитивный! Таких тут пруд пруди, и куда более продвинутых. Вот как твой, например.

– Наш, общий, – мягко поправил Эрик. – Даже скорее твой, чем мой. Кто расшифровал записки из Бренского аббатства?

– А, ерунда, – отмахнулась Лиэнна. – Ничего особо сложного там не было. Может, их интересуется эта палочка? Кроме оригинальной отделки, в ней нет ничего необычного! Но если так, пусть забирают и палочку, и магометр, только пусть отстанут!

– Знать бы наверняка, что именно им нужно. А вдруг – о чём ты сама не подозреваешь? Подобные идеи очень любят обыгрывать авторы детективных романов.

– Персонажами которых лучше не становиться в реальной жизни. Честно говоря, даже подумывала бросить Академию и податься в бега. Найти где-нибудь тихий уголок и начать новую жизнь. С нуля, ну и пусть!

– Мир наш, увы, стал настолько тесен, что подобных уголков осталось не так много. Как сама убедилась, мы все под колпаком у электроники. К тому же, всю жизнь не пробегаешь, никаких финансов не хватит. Я не имею в виду олигархов, те, наверное, могут. Ладно, давай так: я постараюсь выяснить побольше о личности мужичка со шрамом. А тебе рекомендую срочно обзавестись защитой. Но не амулет. Та-

кой вариант враги наверняка предусмотрели. А вот элемента-охранника – вряд ли.

– Ничего себе! Такое лишь Великие могут себе позволить.

– Жаль, Лайты больше нет здесь, – вздохнул Эрик и тут же прикусил язык, в очередной раз обругав себя за болтливость.

– Думаешь, помогла бы? Если только чисто по-дружески, – с еле уловимой иронией откликнулась англичанка, и наш герой понял, что она в курсе их отношений.

– Ты знала?

– Догадывалась. Вин как-то съязвила: мне не достался, и тебе ничего не светит! Он на содержании знаешь у кого? И пальцем в потолок.

– Фу, как грубо. Это она от ревности.

– Понятно, что не от радости за вас. Какой женщине понравится быть отвергнутой?

– Целиком брать на себя вину за разрыв отношений не собираюсь. Давай не будем больше об этом.

– Как скажешь. Тогда расскажи, наконец, чего вдруг заинтересовался Пропавшим Учеником?

Эрик, чуть помедлив с ответом, подлил себе в чашку воды из чайника.

– Так уж вышло. Вздумал поинтересоваться у нашего координатора Элеоноры, кто такой Брино, а она фотку их курса показала и говорит: есть, мол, у тебя сходство в облике с приятелем его Нейлом. Вот и решил выяснить обстоятельства. Да не тут-то было. Кстати, забавная аналогия с твоим

случаем получается: Нейл что-то знал или чем-то владел, а теперь это пытаются стясти с Брино, который от греха подальше ударился в бега.

– Действительно! Ну и дела! Но как ты собираешься дальше искать мистера Мистгейма?

– Ещё не придумал. Смотрю, как-то беспокойно становится на вашем острове.

– Что поделаешь, – вздохнула Лиэнна. – Столетие под властью чёрных колдунов не прошло даром: до сих пор там спрятано немало вещей, им принадлежащих, и опасных знаний, якобы дарующих могущество. Даже на менталитете самой нации, как мне кажется, отразилось не в лучшую сторону. Недаром сказочные существа перестали приходить к нам в гости.

– Вряд ли только из-за этого, к другим ведь тоже! Хотя, судя по английскому фольклору, тусовки инопланетяне в стародавние времена закатывали у вас нешуточные.

– Естественно: ведь первые порталы во Внеземелье открывали мои соотечественники. Ещё до короля Артура. В эпоху правления саксов эльфы, гномы, фликси, даже зеленокожие запросто заявлялись на Землю, дружили и торговали с людьми. После нормандского вторжения вся эта идиллия увяла, и окончательно сошла на нет с началом Первой Некромантской. Магам отрицательной направленности больше по душе пришлись совсем иные существа.

– Да уж, – хмыкнул Эрик, вспомнив картинки из «Слуг

Тёмных Миров». И, без предисловия: – Не слышала случайно что-либо о Звезде Шеорма?

– Я не очень разбираюсь в астрономии, – пожала плечами Лиэнна. – И имён светил знаю не так много. Сириус, Альфа Центавра, Вега, Тау Кита, ну и Солнце, разумеется. А больше так сразу и не вспомнишь.

– Космический объект тут ни при чём. Скорее, некое сооружение. Или организация.

– Нет, не в курсе. А зачем оно?

Ответить Эрик не успел. За дверью послышались шаги, потом стук, и, не дожидаясь приглашения, на пороге появилась Таисия.

– Нашёлся, однако. Впрочем, где ж тебя ещё искать, как не здесь, – едко добавила она, кивком головы поприветствовав хозяйку комнаты.

– Что-то случилось?

– Дружок закадычный обыскался. Куда, мол, задеваться мог, если замка не покидал? Библиотека закрыта, и наших пока никого.

– Как же никого, если вот? – остроумно отпарировал Эрик, кивнув в сторону Лиэнны.

– Присоединишься к нам? – пригласила та, указав на стол. Но Таисия отказалась:

– Да нет, спасибо, уже успела перекусить.

И убежала.

Глава 9

– Придётся идти, – с сожалением произнёс Эрик, поднимаясь. – Эх, не дадут посидеть спокойно.

– Она изменилась в последнее время, – печально заметила Лиэнна. – И, увы, не в лучшую сторону.

– Считаешь? Таська и раньше любила поязвить.

– Но не так... более деликатно, что ли. Ну да ладно, может, мне просто так кажется. Если хочешь, не обращай внимания. Вряд ли ты нужен Геке настолько срочно.

– Согласен, но тогда он сам прибудет сюда. Лучше обсудим дела попозже.

Причина, по которой Эрика выдернули из гостей, и впрямь оказалась не столь существенной.

– Во! Наконец-то. Когда собрался, подумал – вдвоём веселей будет, глянь, а ты куда-то испарился. Раз дверь оставил открытой, значит, ненадолго. Какое там! Больше часа прождал и побежал искать, да без толку.

– У Лины был.

– Она уже здесь? Опередила нас? Круто! Впрочем, ничего удивительного. На её месте я ещё раньше смотался бы сюда! Смотри, какую занимательную информацию я раскопал ещё две недели назад!

На листке, протянутом Гекой, слева красовалась школьная фотография Лиэнны, украшенная снизу красноречивой

надписью “WANTED”. Справа шло перечисление особых примет и просьба при обнаружении разыскиваемого объекта сообщить по приведённому ниже телефону. Вознаграждение – двадцать тысяч евробон.

– Что ж ты мне раньше не сказал?! – напустился на приятеля Эрик.

– Ага, ты бы тут же кинулся ей звонить. И напугал бы девчонку до полусмерти. Раз она здесь, значит, всё позади, можно не волноваться.

– А если б её сцапали какие-нибудь проходимцы? Короче, объяву я конфискую, пусть будет в курсе.

– Двадцать штук «евриков» – неслабо Лину оценили! Поменьше, конечно, чем за Брино, но всё же. Авто сразу купить сможешь, причём далеко не самое дрянное. Есть о чём задуматься, а?

– Не искушай меня, Мефистофель, не поддамся я. И отвечаю то же, что и Дэнилу год назад: друзей не продаю! И если кто вздумает тронуть её, будет иметь дело со мной!

– Ну, ну, раскипятился совсем. Уж и пошутить нельзя. Да если б хотел её сдать, давно бы по тому телефончику звякнул.

– Надо всех наших предупредить: если кто увидит на острове мэна со шрамом, пусть немедленно оповестит остальных.

– Которого Джо нарисовал?

– Его. Так ты меня по поводу совместной прогулки видеть

хотел?

– Ага. Коллег проведать, в магазинчик заскочить, да и вообще посмотреть, чего тут новенького за каникулы случилось. Смысл в замке сидеть? Ещё успеется.

– Спорить не собираюсь, даже не надейся!

Сокращая дистанцию, двинулись напрямую через лес. На ближайшей поляне им навстречу выскочила оленья семья – трое взрослых и детёныш.

– О! Гляди-ка, у Быстронога прибавление в семействе! Кто же счастливая мать? Офета или Моа? А как маленького зовут?

– Наверное, никак, если на днях родился, – пожал плечами Эрик.

– Тогда у меня есть шанс стать крёстным! Давай назовём его... ну, например, Васей. Чем плохое имя? Царское, между прочим! (basileus – вождь, царь (греч.)).

– Да пожалуйста. Вряд ли родственники что-либо против будут иметь.

Оленёнок меж тем подобрался к нему вплотную – вначале осторожно обнюхивал, а затем, видя отсутствие нервозности со стороны взрослых особей, принялся игриво бодаться. Ничего удивительного – зверьё на Санта-Ралаэнне давно отвыкло бояться человека. Одновременно Быстроног попытался забраться языком Геке в карман.

– Нету сахара, извини, – огорчённо развёл тот руками, и олень, подняв голову, с затаённой надеждой посмотрел ему

в глаза. – В следующий раз – обязательно! Нас самих ещё не кормят!

Не особо огорчившись, четвероногие потрусили дальше по своим оленьим делам. Впереди глава семейства, следом спутницы жизни, а за ними – смешно вскидывающий задние ноги оленёнок.

– Вот и первые встречающие, – удовлетворённо заметил Гека, когда те скрылись за деревьями. – Интересно, кто следующий?

Однако вплоть до самого посёлка им больше никто не попался, птицы и мелкие зверюшки не в счёт. Проходя мимо, заглянули в заведение пана Важела – покупать не на что, продавать нечего, так, прикола ради.

Однако того за стойкой не оказалось.

– Давненько не попадался магазин без продавца, – оглядел пустой прилавок Гека. – Вот куда надо слать гонца.

– Вряд ли это надолго. Отошёл на пять минут, с кем не бывает.

– В нашей доблестной отчизне этого вполне хватило бы, чтобы часть содержимого торговой точки перешло в пятое состояние вещества. То бишь свистнутое.

– Здесь такой фокус вряд ли пройдёт. Наверняка оставлен сторож.

Как бы не вздумал проверять, подумал Эрик, с него станет. А потом штрафбат на пару месяцев и запрет на посещение магазинчика вплоть до выдачи диплома. Но приятель,

к счастью, был настроен пофигистически.

– Ну и фиг с ним. Мы не в России, поэтому может спать спокойно. Зайдём попозже!

Безлюдно, однако, оказалось не только в заведении пана Важела: побродив по посёлку, приятели убедились, что все его обитатели куда-то испарились.

– Как будто их настигло проклятие Бермудского Треугольника, – недоумённо и слегка с опаской покосился на пустые избы Эрик. – Помнишь хрестоматийные примеры, когда корабли внезапно терялись, а потом появлялись, но уже без единого человека на борту? Причём все вещи оставались нетронуты, и никаких следов побоища или поспешного бегства.

– Ещё бы. Собственно говоря, мы географически и находимся внутри Треугольника! Пусть и не в центре, скорее на окраине, но всё же. А вдруг и сюда добралось?

– Пустяки. Аномалия активна лишь на водной глади. Или над нею. К тому же давно не проявляла себя в полную мощь, лишь шалит по мелочам.

По поводу того, что из себя представляет всемирно известный феномен, сами чародеи вели бесконечные споры. Одни считали аномалию результатом давнего неудачного эксперимента, во избежание возможных негативных последствий проведённого подальше от острова. Другие – что магитут вообще ни при чём, а имеет место некое неразгаданное наукой явление, проделки инопланетян или пространствен-

но-временной разрыв. Третьи кивали на хитроумную защиту острова, установленную когда на смену парусникам, легко заворачиваемым прочь духами воздуха, пришли пароходы, вызывавшие затруднения даже у бывалых элементарей воды. А за ними и самолёты, надолго ставшие головной болью у бригады охранников Санта-Ралаэнны. Которым можно было лишь посочувствовать: последние два столетия едва успевали латать прорехи в скрывающем остров колпаке. Кое-кто, примиряя вторых и третьих, предполагали, что волшебники в своё время просто-напросто воспользовались феноменом треугольника, встроив его в систему защиты. И все вместе дружно ворчали – верховники, мол, знают точно, но не спешат просветить рядовых членов Гильдии.

В общем, как всегда и везде.

После недолгих поисков им всё же удалось обнаружить живую душу. Мастер Пеховар, местный старожил, с шалаша которого начиналось здешнее поселение. Сколько ему лет – никто точно не знал, но вряд ли меньше пятисот, учитывая, что они с Ильварном давние приятели, ещё со времён ученической дружбы. Древней развалиной себя, однако, не считал, да и не выглядел, поэтому обижался, когда называли дедом, рекомендуя обращение «дядя».

Ничуть не обеспокоенный исчезновением соседей, Мастер неторопливо набивал табаком свою трубку, расположившись на завалинке перед собственным домом. Несмотря на очевидную увлечённость данным занятием, приятелей

заметил сразу, едва те появились в поле зрения.

– А-а, студиозусы пожаловали. Чего не на празднике? Али уже успели с него вернуться?

– Какой ещё праздник? – удивлённо переспросил Гека.

– Ну как же. Торжественное открытие памятника первопроходцам Внеземелья. Архимаг строго-настрого наказал, чтоб к учебному году успели соорудить. Пусть, мол, ученики полюбуются, когда появятся.

– А мы уже здесь!

– Эт я вижу, – с простоватой хитринкой отозвался собеседник. – Пришли послушать свежих новостей, а вместо того недоумённо бродите меж опустевших хижин.

– Вашей проницательности, дядя Пехо, можно лишь позавидовать. А почему вы не пошли?

– Успеется. Зачем спешить? Памятник разве сбежит куда? Буду как-нибудь на прогулке, да и посмотрю одним глазком.

– Ну, тогда и мы торопиться не станем. А где он поставлен?

– На другой стороне острова. Пригорок по соседству с акациевой рощей знаете? Вот на нём и есть.

– Спасибо за информацию, дядя Пехо!

– Уже уходите? – сделал удивлённое лицо Мастер. – Даже не представившись? Ну и молодёжь пошла! В лицо-то я многих из вас знаю, а вот по именам – увы!

– Меня Гектором зовут.

– А меня Эриком.

– Эрик... Аримцев? – словно очнувшись, переспросил старик.

– Да, а что?

– Ничего, это я так... Слышал как-то – далеко, мол, пойдёт паренёк, если не оступится.

Эрик уже успел пожалеть, что согласился составить приятелю компанию. Но вслух разве такое выскажешь? Особенно когда Пеховар, отложив в сторону так и не раскуренную трубку, пригласил их внутрь.

– За знакомство не грех и по одной пропустить... винца домашнего, только что сваренного! Заодно и подкрепитесь – Дрэйер, небось, опять принципиальничает, до уставного срока кормить отказывается?

– Словно мысли читаете! – восхитился Гека.

– Поживёшь с моё, и ты научишься. Ну, молодые люди, если не побрезгуете трапезой друидскою, милости просим.

Внутри избушка оказалась куда более просторной, чем выглядела снаружи. Почти половину её внутреннего пространства оккупировали зелёные насаждения самых причудливых расцветок и форм. Ни Геке, ни Эрику ещё не приходилось бывать здесь в гостях, а потому остановились в дверях, изумлённо разглядывая богатство флоры.

– Что, нравится? – добродушно усмехнулся хозяин дома. – Насобираю, называется, коллекцию, уже и ставить некуда. А всё везут и везут в подарок новые образцы. Можете осмотреть, если хотите, пока стол накрываю. Кровососов только не

трогайте, впиваются моментально! И с кактусами осторожнее, некоторые ядовиты. Да ещё во-он те красно-синие цветочки в жёлтую крапинку лучше не нюхать – дыхалка атрофируется.

– В натуре?

– Шучу. Не напрямую, конечно. Но сильный аллергический шок от их пыльцы очень даже вероятен! Дело, впрочем, поправимое, сейчас и не такое лечится...

На всякий случай приятели обошли миллагу крапчатую далеко стороной.

Но и без неё чудес хватало. Земная флора, каждый представитель которой выделялся яркой индивидуальностью, мирно соседствовала с инопланетной экзотикой, которая по большей части располагалась в наглухо закрытых банках или аквариумах.

– Вовсе не потому, что опасны для нас, скорее мы для них, – с юмором пояснил Мастер. – Песочница ликвиная, к примеру, живёт лишь в сероводородной среде, а чируха ворсистая крайне чувствительна к звукам человеческой речи. Привыкла на родной планете слышать лишь свист ветра, поэтому едва заговоришь рядом – пугается и тут же увядает, оттого и сидит в звуконепроницаемой ёмкости. Ей ещё повезло, вовремя диагноз поставили, а многие, увы, сохранились лишь в сушёном или маринованном виде. Бывает же как – привезут в полудохлом состоянии, пока разберёшься, что не так, а растеньице уже дуба дало. Такие, понимаешь,

капризные!

Перейдя к осмотру очередного экспоната, Эрик тихонько подозвал к себе Геку:

– Узнаёшь?

– Ещё бы. Колючки, на месте портала выросшие! Наконец-то узнаем, откуда они родом. Дядя Пехо! А вот эта фигура с какой планеты?

– Обирра шипанутая? – подойдя поближе, пригляделся старик. – Тоже чей-то подарок. За давностью лет уже и не упомяну, чей именно. Кажется, с Тифирэ. Ничего особенного, сорная трава. Там её как грязи.

– Заспиртована? – уточнил Эрик, указывая на склянку с колючками.

– Скорей уж засолена. Насыщенный раствор поваренной соли. Иначе сгнила бы. А так – пока держится. Ну, если закончили осмотр, пожалуйста к столу. У меня всё готово!

Окинув взглядом оставшиеся «экспонаты», Гека поспешил принять приглашение. Эрику ничего не оставалось, как последовать за ним, хотя после посиделок у Лиэнны проголодаться ещё не успел.

Друидская трапеза включала в себя корзину с белым хлебом, уже нарезанным ломтями, кувшин с вином, вазочки с мёдом и черничным вареньем и, разумеется, необходимый набор посуды. Радужный хозяин лично разлил горячее по кружкам.

– Ну, за знакомство... заодно и здоровы будем!

– Дядя Пехо, а зачем вам кровососы эти? – поинтересовался Эрик, вспомнив, как длинная бледно-жёлтая плеть, казавшаяся неживой, пыталась ползти за ним, когда проходил мимо. – Опасны ведь. Зазеваешься, вцепятся ненароком. Может, лучше их выкинуть на помойку? Предварительно голодом заморив, чтоб никто случайно не пострадал.

– В воспитательных целях, – вновь усмехнулся Мастер. – Меня-то они давно не трогают, боятся, что Угнетением приложу. А вот ежели какой ученик нездоровый интерес к трансмутации живой материи, то бишь тератогенезу, проявляет, я его ласково так прошу – пойди и попробуй приласкать тощавку листъезубую. Обычно этого вполне хватает, чтоб дурь из башки вышибить.

– Угнетение – разве не заклятие тёмного друидизма? – засомневался Гека.

– Оттудова, не спорю. Но ежели на какое зловерное растение уговоры не действуют, норовит свой мерзкий характер проявить, приходится действовать... словечко новомодное, сейчас вспомню... а! Неполиткорректными методами. К тому же какую-никакую, а пользу приносят: мыши беспокоить перестали. А дюже любопытным юнцам урок – не суйся, куда не следует. Уж лучше пусть тощавка покусает, чем потом голодному монстру в брюхо угодить.

– Какому монстру?

– Ну, вы даёте! – искренне удивился дядюшка Пехо, вновь берясь за кувшин. – Вроде на третьем курсе уж – или ошиба-

юсь? – а таких простых вещей не разумеете. Конечно, ваша уважаемая госпожа преподаватель вряд ли читала вам лекции по теории тератогенеза, но нравоучительные истории о вреде сией науки наверняка рассказывала! Ибо она как раз и есть квинтэссенция тёмного друидизма, и находится под запретом наряду с чернокнижием и некромантикой.

– Искусство создания мутантов и химер, Буря магия, – пояснил Эрик.

– Так бы сразу и сказали. Чего вы на меня так странно смотрите? Я вовсе не собираюсь подобной гнусью заниматься!

– Кто ж тебя знает? Вдруг в тайных помыслах своих уже успел таких чудищ насоздать, что мир содрогнётся в ужасе. Почище, чем выводили в Трансильванской Лаборатории, – не упустил случая подколоть приятеля Эрик.

– Наслышаны про Лабораторию? – встрепнулся старик. – Небось, из «Краткого Курса»? Якобы отряд герцога Вижуи-ского с дури ума погром там учинил, уничтожив ценные вещдоки злодеяний чернокнижников?

– А разве не так обстояло дело?

– Посудите сами: разве могла бригада простых солдат, пусть даже отважных и умелых, взять штурмом охраняемую почище иной святыни Лабораторию? Да они и на пушечный выстрел к ней подобраться не смогли бы! В задачу отряда входило взять контроль над дорогой, ведущей к ней. Однако когда высланные на разведку сообщили: неприятель бе-

жал, соблазн захватить незащищённую вражескую крепость оказался слишком велик, и герцог, пренебрегши приказом удерживать позицию, самолично скомандовал наступление. Разведчики не ошиблись: ни единой живой души на подступах к Лаборатории, как, впрочем, и в ней самой – лишь трупы монстров и присматривавших за ними рабов. Посовещавшись со свитой, горе-военачальник порешил так: овладеть беззащитным укреплением невелика честь; изобразим, будто вынуждены были вступить в бой, и одержали блестящую победу! В мечтах, наверно, уже видел себя фельдмаршалом. Солдатам приказал выдать по пять талеров на рыло с ласковым напутствием не болтать лишнего. А для пущей правдоподобности вояки слегка порушили и пожгли строения – дескать, сеча была очень жаркой.

– Неужели правда так и не выплыла наружу?

– Почему же? Инквизиторы-дознаватели быстро разобрались, что к чему. Позорить герцога, правда, не стали, отправили в отставку с утешительным призом – орденом Святого Трибунала «Ревнитель веры». Так и утвердилась официальная версия об уничтожении содержимого Лаборатории погорячившимися солдатами союзных войск.

– Но теперь, по прошествии четырёх веков, разве нельзя написать, как было в действительности?

– Развенчивать старые мифы – неблагодарное занятие, – задумчиво отозвался рассказчик. – Ведь тогда возникает резонный вопрос: чего вдруг чернокнижники отказались обо-

ронять своё детище? Ответ напрашивается сам собой: им нужно было вывезти нечто очень ценное, ради чего стоило пожертвовать слугами и содержимым «зверинца». Как считаешь, что именно? – указующий перст уставился в сторону Геки.

– Не знаю.Arteфакт какой-нибудь, наверное.

– Тепло, но не жарко. А ты как думаешь?

– Знания, которые пригодятся в будущем.

– Вот! Тёмные колдуны, отступая, прихватили с собой результаты многолетних «экспериментов». Вместе с формулами, пользуясь которыми, можно вновь создавать чудовищ. Немногие взятые потом в плен «научные сотрудники» кивали в сторону Яшбурда, Великого Мастера Чёрной магии – якобы именно он прихватил бумаги с собой.

– Их так и не нашли?

– Увы. Скорей всего, Яшбурд где-то их спрятал, а потом свалил в неизвестном направлении. Здесь есть, однако, другой крайне любопытный момент: не исключено, что черно-книжники не изобретали сами те формулы, а всего лишь воспользовались чужими знаниями. Задумывались хоть изредка, откуда в древнеегипетской и древнегреческой мифологии такое обилие химер? Люди с телами животных или наоборот, а то и вовсе дикие смеси нескольких существ вроде сфинкса или гиппогрифа. Проще всего, конечно, свалить на бурную фантазию наших далёких предков, но разве настоящий исследователь ищет лёгких путей? Учёные-египто-

логи, десятилетия посвятившие расшифровке надписей на развалинах храмов и внутренностях пирамид, нашли немало упоминаний о могущественных колдунах эпохи Древнего Царства – настоящих профессионалах Бурой магии, да и не только её. Их знания большей частью канули в Лету, когда Египет потерял былое величие, лишь немного пополнило архивы Александрийской библиотеки. Правда, к тому времени не осталось почти никого, кто мог бы их понять и воспроизвести.

– А потом и саму библиотеку уничтожили, – решил блеснуть эрудицией Эрик.

– Очень прискорбный факт! – согласился Мастер. – Однако не стоит упрекать халифа Омара ибн Хаттаба, отдавшего полководцу Амре приказ сжечь её содержимое, в откровенном мракобесии. Вина скорее на безумном колдуне Таэре Басуде, вздумавшем угрожать халифу библиотечными свитками – мол, если не отдаст ему в жёны свою дочь, то на всё его царство будет напущен голодомор. Наглецу тут же отрубили голову, а во избежание появления новых шантажистов решили действовать радикально. Вот так из-за одного идиота погибла сокровищница древних знаний. В подавляющем большинстве своём совершенно безвредных, а подчас и весьма полезных для последующих поколений. Впрочем, если быть исторически справедливым, бесценное содержимое величайшего книгохранилища античности уничтожалось не раз: император Аврелиан, подавляя бунт царицы Зенобии,

при взятии Александрии попутно разрушил и сжёг библиотеку; пострадала она и во время династической заварушки между Клеопатрой и братцем её Птолемеем Тринадцатым, в которую, как известно, вмешался Цезарь; и от рук христианских фанатиков, объявивших в конце четвёртого века настоящую войну язычеству. Да и другие случаи имели место... Э-эй, чего с тобой?

– Книжки жалко! – всхлипывая, заявил Гека.

– Что было, то сплыло, – философски заметил старик, подливая в кружки остатки вина. – Главное – не повторять чужих ошибок! За это и выпьем!

Успокоившегося Геку потянуло демонстрировать свои знания ботаники в применении к имеющимся в «оранжерее» представителям инопланетной флоры. Пришлось ненавязчиво дать ему понять, что засиживаться в гостях не самое лучшее дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.